

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 годъ.

~~~~~  
ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи:

1820.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
ВЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ *).

Сія экспедиція въ Киргизскую степь имѣла предметомъ освѣдѣтельствваніе опкрытыхъ тамъ рудныхъ при-
исковъ, измѣреніе ведущихъ къ нимъ
путей и изслѣдованіе произведеній по
тремъ царствамъ природы; а попому
состояла изъ горныхъ и инженерныхъ
чиновниковъ, съ принадлежащею коман-
дою; изъ военного прикрытія на слу-
чай непріятельскихъ нападеній Кирги-
зовъ; переводчика Тапарскаго языка;

*) Издатель получивъ описаніе экспедиціи
въ Киргизскую степь отъ самаго сочи-
нителя *И. П. Шангина*, съ признатель-
ностію помѣщаетъ извлеченіе изъ не-
го, желая чшобы и самое описаніе для
разпространенія между соотечествен-
никами нашими содержащихся въ немъ
полезныхъ и любопытныхъ свѣденій,
скорѣ было вполнѣ напечатано. *Г. С.*
Сиб. Вѣст. Ч. IX. кн. 1. (1)

Киргизскихъ старшинъ и вожапыхъ Киргизовъ.

Всѣхъ чиновъ и разнаго званія людей въ сей экспедиціи находилось слѣдующее число:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	- - -	7
Нижнихъ чиновъ	- - - - -	16
Козаковъ Сибирскаго войска и канонеровъ	- - - - -	156
Бергауеровъ съ Колывановоскресенскихъ рудниковъ	- - - - -	7
Фельдшеръ	- - - - -	1
Денщиковъ и слугъ	- - - - -	6
Киргизовъ: старшинъ	- - - - -	3
вожапыхъ	- - - - -	4

И того - 200.

Сверхъ сего экспедиція имѣла одинъ 12-фунтовой единорогъ со 120 зарядами; лошадей фунтовыхъ и подъемныхъ 350, фуръ и повозокъ 50.

Отправленіе экспедиціи за границу.

По распоряженію корпуснаго Командира Г. Генералъ-Лейпенапта и кавалера Глазенапа, экспедиціи назначено

(2)

было выступить за границу изъ крѣпости Св. Петра, 1 Маія 1816 года; посему Г. Бергтешворенъ Шангинъ (нынѣ Маркшейдеръ) по приѣздѣ въ городъ Омскъ, гдѣ находится мѣстопробываніе корпуснаго Командира, долженъ былъ со всѣми своими подчиненными немедленно отправиться въ сію крѣпость. Но какъ измѣреніемъ пути съ одного пункта, не могли бы получить вѣрной географической карты, тѣмъ болѣе, что экспедиція не имѣла астрономическихъ орудій для опредѣленія широты и долготы мѣстъ, по и положили съ общаго совѣта выступить за границу, къ объявляемому рудному прииску при озерѣ Иманъ-кулѣ, изъ трехъ крѣпостей: Св. Петра, Пресновской и Пресногорьковской.

Описаніе пути горнаго отряда.

Маія 1, въ 8 часовъ утра, бо чело-
вѣкъ козаковъ, назначенныя для при-
крытія горнаго отряда, выступили
подъ командою сопника къредуту Били-
куль. Въ тоже время и горные чи-

(3)

новники предприняли измѣреніе пупи аспролябією, начавъ оное отъ каменной мечети *), построенной вѣ крѣпости. Они прошли 15 верстъ 347 сажень и оспановились лагеремъ, въ концѣ озера Били-куль, при которомъ находится редутъ сего имени. Били-куль проспирается въ длину на 10 верстъ и состоишь изъ пяти озеръ, раздѣленныхъ небольшими перешейками, копорые въ полноводіе соединяюща между собою и съ рѣкою Ишимомъ, а потому изобилують свойственными рѣкамъ рыбами.

На семь пупи почва земли песчано-глинистая и не встрѣчалось ни одного кустарника, но ѣхали по разосланнымъ повсюду палевымъ коврамъ въпрени-

*) Сія мечеть заложена была въ 1794 году, по соизволенію Императрицы Екатерины Алексѣевны, для Киргизъ Кайсаковъ Магомешанскаго изповѣданія, и послѣ того въ царствованіе Императора Павла Петровича строеніемъ оспановлена. Примѣч. Г. Шангина.

цы (*Anemone patens*). Цвѣшокъ сего растѣнія, отличающійся въ другихъ мѣстахъ песпропою красокъ, здѣсь удерживаетъ постоянно одну только палевую краску.

2 Маія по окончаніи въ тяжеломъ обозѣ нѣкоторыхъ поправокъ, пустились въ дальнѣйшій путь и достигли до озера Джалпырь, въ 22 верстахъ 93 саженьяхъ отъ первой кварширы. Мѣстоположеніе пройденнаго ими пространства подобно было предъидущему; на 7 верстѣ вступили они на хорошую шелѣжную дорогу, проложенную купеческими караванами слѣдующими изъ Кукана. Оная окружена березами, начинавшими уже покрываться зеленью; на солончакахъ видѣли они взошедшія произрастѣнія изъ рода солянокъ (*Salso lae et Salicorniae*) и въ одномъ мѣстѣ нашли предвозвѣщавшаго теплоту весны жука долгокрылаго (*Scarabaeus cylindricus*).

Озеро Джалпырь или по переводу чистое, названо отъ того симъ именемъ, что на берегахъ его нѣтъ ни камы-

(5)

4 ша, ни другихъ растѣній. Окружность его около 5 верстъ, глубина небольшая и рыбы не водятся въ немъ никакой, но множество лягушекъ; вода соленогорькая.

3 Маія слѣдовали на югозападъ поюже самую дорогою, между березовыми и осиновыми рощами и въ 7 часовъ вечера остановились въ 32 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ вѣпорой кварширы, при озерѣ Балыкъ-куль (рыбное озеро). Оно простирается отъ востока къ западу на 5 верстъ и имѣетъ ширины до 200 сажень. Вода въ немъ также соленогорькая. Берега шурфовые, на коихъ произрастаетъ камышъ. Едва зеленѣющая трава украшала уже здѣшнія равнины первыми весенними цвѣтами, каковы суть: Адонисъ (*Adonis Arvensis et vernalis*), фиалка (*Viola canina*) и могущникъ (*Potentilla prostrata*).

4 Маія, въ 5 часовъ утра, оставили Балыкъ-куль, во время ясной погоды, копорая мало помалу переимѣнилась въ пасмурную и въ 6 часовъ по полуд-

(6)

ни пролилъ дождь, при слабомъ громѣ, но безъ молніи, принудившій ихъ ночевать при озерѣ Кунду-куль, въ 15 верстахъ 457 саженьяхъ отъ третей квартиры. Сіе озеро имѣетъ въ окружности 12 верстъ, топкіе обросшіе камышемъ берега и солоноватую воду, въ копорой однако же ловятъ язей и карасей.

Почва земли отъ крѣпости до Кунда-куля хотя песчаноглиниспая, но въ окрестности лѣсовъ покрыва тучнымъ черноземомъ, и должна быть плодородна. Мѣсто занимаемое лѣсами простирается въ длину отъ Омска до рѣки Ишима на 270, а въ ширину до 50 верстъ.

5 Маія по недостатку порядочнаго подножнаго корма для лошадей, принуждены были пройти на югозападъ 35 верстъ 125 сажень и остановились при небольшомъ болотѣ, съ хорошою снѣжною водою.

Вовесь епопъ день имѣли они передъ глазами конусообразную гору, называе-

(7)

мую Яманъ-тау (злая гора), средней высоты, довольно крупную и покрытую соснами. Киргизъ Бей-Мурза привезъ Г. Шангину нѣсколько камней, взятыхъ изъ сей горы, которые были гранишныя.

Въ 2 часа по полудни миновали они въ 25 верстахъ отъ ночлега озеро Салыкъ-куль. „Оно, пишетъ Г. Шангинъ довольно глубоко, длиною около трехъ верстъ, шириною до одной версты; вода въ немъ здоровая, чистая; берега покрыты крупною, бѣлою кварцовой дресвою. Зерна кварца мало окружены, между коими встрѣчаются угловатые кусочки блѣднокраенаго полевого шпата, болѣе въ вывѣтрившемся состояніи.

„Южный берегъ Салыкъ-куля ограждаетъ основаніе гранишной горы, имѣющее около 300 сажень въ окружности. Я говорю основаніе не безъ причины: ибо видимая нынѣ обширная площадь гранита, возвышается надъ равниною не болѣе одной сажени; надъ

горизонтомъ же озера до 3½ сажень. Безпорядочно разбросанныя въ ономъ глины и огромные кабаны; дресва берега озера покрывающая и наконецъ встрѣчающіеся въ верстѣ и далѣ куски сей же горнокаменной породы свидѣтельствуютъ ясно, что дѣйствіемъ спремнаго водъ, съ помощію всеразрушающей атмосферы, границъ, до сего горою возвышавшійся, упалъ и въ собственныхъ развалинахъ своихъ заключилъ сіи воды. Полевой шпатъ пѣлеснаго цвѣта, сърой кварцъ и вывѣтрившаяся зеленоватая слюда — составныя онаго части: зерна полевого шпата въ полъ-дюйма величиною, кварца въ горошину; количество послѣднихъ къ первымъ, содержится какъ 1: 3. Вся площадь границъ, сохранившаяся отъ конечнаго разрушенія, раздѣлена весьма правильно по двумъ направленіямъ параллельными трещинами. Слои отъ сѣвера къ югу проходящіе, какъ по прямой чертѣ, такъ и по примѣнному отъ запада къ востоку склоненію дол-

жно принять за истинные слои, съ образованіемъ породы прѣизшедшіе; пресѣкающія же отъ SW къ NO подъ угломъ 40° линіи, по несовершенной правильности оныхъ, за трещины, образовавшіяся по времени.”

Отъ 6 до 12 Маія продолжали они путь по тому же направленію на югозападъ и 12 числа прибыли къ озеру Зерендѣ, назначенному для соединенія съ опрядомъ Г. Маіора Набокова, отправившагося изъ Пресногорьковской крѣпости; поблизости Зеренды найдены были симъ послѣднимъ, по увѣренію его, куски самородной мѣди. До сего озера отъ пятой квартиры, бывшей при болотѣ, 60 верстъ 230 сажень.

7 числа миновали озеро Джалдыбай, имѣющее, не смотря на горькосолоноватую воду, довольное число щукъ, язей чебаковъ и карасей. Оно въ окружности около 20 верстъ; топкіе его берега покрыты горькою солью, на копорыхъ произрастали различные виды камыша, какъ то: болотной (*Scirpus pa-*
(10)

lustris), постельной (Sc. lacustris), булавчатой (Sc. acicularis) и проч. пушница (Eriophorum), блеснецъ (Phalaris) и другія. На семь озеръ плавали большими стадами лебеди, гуси, казарки, утки разныхъ видовъ и чайки. Г. Шангинъ говоритъ, что онъ нигдѣ не видывалъ въ одномъ мѣстѣ такого множества разнородныхъ птицъ какъ здѣсь.

„Холмы, продолжаетъ Г. Шангинъ, простирающіеся между симъ озеромъ и горою Бай-кашкаръ, состоятъ большею частію изъ первозданнаго глинистаго спланца и частію на гранитѣ, частію на роговомъ камнѣ покоятся. Слои оныхъ имѣютъ направленіе отъ сѣвера къ югу, склоняясь подъ угломъ 40° и 50° отъ востока къ западу. Холмы сіи при озерѣ Джалдыбай принимаютъ то же названіе; а далѣе именуются Иликты.

„Не въ дальнемъ отъ озера разстояніи, песчаноглинистой холмъ, какъ высотою такъ и основаніемъ почти равный съ окружающими его спланцовыми

холмами, грядою кварцовыхъ валуновъ, лежащихъ на поверхности его отъ востока къ западу, со вкroppеннымъ мѣднымъ колчеданомъ и свинцовымъ блескомъ, привелъ меня въ заблужденіе; я принялъ сей холмъ и кварцъ за произведеніе природы; но вмѣсто того сдѣланный разрѣзъ открылъ путь обширную могилу древнихъ народовъ. Съ удивленіемъ увидѣли мы съ какимъ трудомъ и раченіемъ сокрывали они брѣнные оспатки соопчичей своихъ.

„Въ 10 верспахъ отъ могилы встрѣтили кварцовую жилу отъ 2 до 5 сажень толщиною, на нѣсколько верспъ отъ запада къ востоку слою глинистаго спланца пресѣкающую; но спараніе наше найпи въ семъ кварцѣ признаки мѣдной или свинцовой руды оспалось щещпнымъ, хопя и уповательно, что кварцъ на могилѣ видѣнной привезенъ изъ сей же полосы. О чемъ можно заключить, какъ по небольшему отъ онаго разспоянію, такъ и попому, что во всѣхъ глинистоспланцовыхъ холмахъ,

кромѣ сей жилы, не находилъ я и самыхъ признаковъ кварца.

„Киргизы. почитаютъ сію могилу остаткомъ послѣ народа до пришествія Монголовъ здѣсь обитавшаго, которой извѣстенъ имъ изъ преданій подъ именемъ *Мыкѣ*; но ни о произхожденіи сихъ *Мыковѣ*, ниже о преселеніи ихъ, или порабощеніи какимъ либо народомъ, ни о послѣдовавшей отъ сего перемѣны названія, ничего они не знаютъ. Кажется, что сей народъ есть тотъ же самый, который населялъ нѣкогда обширное пространство земли между Иртышемъ, Обью и Енисеемъ, и который называютъ *Чудью*.

„Отсюда, прежде нежели достигли до горы Бай-кашкаръ, должны были ѣхать березовыми рощами и чрезъ двѣ небольшія рѣчки: Калджебай-карасу и Чаглинку, изъ коихъ первая впадаетъ въ послѣднюю, а сія около 150 верстъ отъ верховья въ горькосоленое озеро Чаглы, имѣющее до 200 верстъ въ окружности.

„Гора Бай-кашкаръ или Кашкаръ-бай, конусобразною вершиною достигающая средней высоты, состоитъ изъ гранита и покрыта густымъ сосновымъ лѣсомъ, а при основаніи березовымъ.

„12 Маія, въ 3 часа по полудни, поразбросаннымъ опломкамъ гранита, мѣстами въ крупную дрсву разсыпавшагося, подъ тѣнью сосновыхъ и березовыхъ лѣсовъ достигли озера Зеренды; но сверхъ ожиданія нашего, опрядъ Г. Маіора Набокова къ оному еще не прибылъ. И такъ разполагась здѣсь лагеремъ остатокъ дня, я посвятилъ на приведеніе въ порядокъ путевыхъ замѣчаній и описаніе собранныхъ въ пути правъ и насѣкомыхъ, предоставивъ нанесеніе на карту измѣреній помощнику моему Унтер-шихтмейстеру Репиному (нынѣ Шихтмейстеръ 13 класса). Какъ для описанія береговъ озера, такъ и для переправы на островъ по среди его находящійся, приказано было берггауерамъ сдѣлать сосновый башъ.

„Батъ былъ построень, и хотя сопавлялъ только безобразное подобіе лодки и припомъ тяжелое, а при волненіи и весьма опасное судно; но зеркальная поверхность Зеренды, неколеблемая даже самымъ тихимъ вѣтеркомъ, убѣждала меня рѣшиться предпринять путешествіе къ острову и кругомъ береговъ озера.

„Озеро Зеренду — мѣдное, по какой же причинѣ получило оно сіе названіе сказать не могу, не только мѣди, но ниже слабыхъ признаковъ другихъ рудъ при ономъ не найдено. Оно имѣетъ образованіе продолговатокруглое, простирается въ длину отъ сѣверовостока къ югозападу на 5 верстъ 300 сажень, средняя ширина его на 3 версты, а самая большая глубина до 5 сажень. Западной пологой берегъ Зеренды покрытъ камышемъ (*Scirpus lacustris*), южной вдались мысами и каменистъ; остальная часть окружности устѣяна крупною древою. Съ западной и восточной спо-

роны изливаются въ оное два ручья , довольно быстрыя.

„Съ югозападной спороны ограничивается оно цѣпью горъ средней высоты, опъ востока къ западу пропѣженіе имѣющихъ и къ юговосточному берегу холмами низходящихъ.

„Съ сѣверозападной спороны , холмистая цѣпь горъ, идущая отъ Бай-кашкѣра простирается еще на нѣкоторое разстояніе , въ отдаленіи отъ береговъ озера, и постепенно понижаясь теряется въ возвышенной равнинѣ, весь восточный берегъ объемлющей.

„Чрезъ 100 сажень отъ сѣвернаго берега возвышается надъ поверхностію озера островъ, почти правильное очертаніе числа 8 имѣющій и почти въ параллель съ сѣверовосточнымъ берегомъ на 900 сажень длины простирающійся ; внѣшнія поперечники онаго по 500 сажень , внутренній 150.

„Изъ сихъ двухъ полуострововъ, соединеніемъ средней широты инвердой земли осмеричное число представляющихъ,

ближайшій къ берегу, мало опъ воды возвышенъ, окруженъ камышемъ, а иловатопесчаной грунтъ онаго покрытъ черною землею; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ топкія болоты дѣлають оный непроходимымъ, въ другихъ березовыя рощи предлагають прохладную тѣнь путешественнику.

„Развалины граничной горы, подъ сѣнію мрачныхъ сосенъ укрывающіяся, составляютъ другую половину острова, возвышающуюся надъ горизонтомъ воды около 7 перпендикулярныхъ сажень.

„Гранитъ состоитъ изъ полевого шпата тѣлеснаго цвѣта, сѣраго кварца и чернозеленоватой слюды. Слои онаго, въ цѣлыхъ мѣстахъ горы весьма ясно лежатъ опъ сѣвера къ полудню, склоняясь круто опъ востока къ западу, но противоположенныхъ онымъ прецинь, сии горнокаменную породу въ другихъ мѣстахъ на ромбы раздѣляющихъ, я не примѣшилъ. — Можетъ быть потому, что наружныя плоскости обна-

женныхъ скалъ, большею частію первообразный видъ свой, отъ дѣйствія атмосферы потеряли и даже составныхъ частей своихъ ясно не показывающъ, которыя видимы только въ однихъ отбитыхъ кускахъ.

„Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посрединѣ острова огромныя граничныя плиты, однѣ на другихъ наложенныя, образуютъ обширныя пустоты, видъ пещеръ представляющія, въ которыхъ по увѣренію Киргизовъ, прежде укрывались бѣглецы съ линіи козаки и крестіане, побитые наконецъ Калмыками. Богатыя сокровища, приобретеныя сими людьми чрезъ многолѣтныя грабежи и хищенія предполагаютъ сокрытыми въ одной изъ пещеръ, почему многіе изъ Русскихъ предпринимаютъ (Киргизы не имѣютъ такого терпѣнія) неимовѣрной трудъ къ поднятію сихъ вѣками наложенныхъ плитъ, для отверстія входа подъ нихъ, самою природою закрытаго, дабы опыскать то, что существуетъ въ одномъ ихъ воображеніи: они про-

(18)

дяпся и ничего не находятъ ; но перпѣніе ихъ ободряется мыслию, что кладъ сей ожидаетъ счастливаго.

„Ближайшую къ берегу, плоскую часть острова занимають нѣсколько сѣмей бѣдныхъ Киргизовъ. Убогія войлочные палатки едва укрываютъ ихъ отъ ненастной погоды, нѣсколько овецъ, двѣ или три коровы, пять движущихся, одѣтыхъ кожею лошадиныхъ остововъ—составляютъ все ихъ снаряженіе; рыба обильно въ озерѣ размножающаяся—служитъ главнымъ для нихъ пропитаніемъ; ночной грабежъ сосѣдей своихъ, или случаенъ во время кочевки при озерѣ останавливающихся собратій—есть упражненіе ихъ. Къ чему много способствуетъ занимаемое ими мѣсто и всегда почти сильно волнующееся озеро. Сосновыя съ опасностію и одного человѣка поднимающія лодки свои скрываютъ они въ густомъ, высокомъ камышѣ, распусшемъ по берегамъ озера. Сей камышъ защищаетъ ихъ и отъ всякаго преслѣдованія.

„Множество различныхъ породъ мховъ (Lichenes) и нѣкоторыя другія растѣнія, съ открытыми плодотворными частями, заняли меня собираніемъ ихъ в разкладкою почти цѣлой день. Къ вечеру послѣ совершенной пишины прекраснѣйшаго дня, югозападной сильной вѣтеръ началъ колебать озеро съ такою жестокостію, что тяжелой башъ нашъ, то погружаясь въ волнахъ, то воздымаясь на ихъ хребетъ или совершенно скрывалъ отъ глазъ поверхность воды, или возносилъ выше горизонта одной.

„Выдержавъ не малую опасность, ожидая каждое мгновеніе, что первая приближающаяся волна зальетъ или опрокинетъ ненадежное судно наше, съ большимъ трудомъ и усиленіемъ гребцовъ пристали мы наконецъ къ своему лагерю благополучно, до половины въ водѣ погруженные.

„Весьма тихой югозападной вѣтеръ, продолжавшійся въ теченіи дня, обратился къ вечеру въ чрезмѣрно сильной;

теплоота атмосферы при ясномъ небѣ, въ 7 часовъ по полуночи + 3 въ полдень + 6, въ 7 по полудни + 2 градуса по Реомюрову термометру.

Г. Шангинъ прожилъ здѣсь до 20 числа Маія, пока не приѣхалъ къ нему Г. Маіоръ Набоковъ. Сколько ни старались, сначала Г. Шангинъ, потомъ Г. Набоковъ, открывъ здѣсь мѣспорожденіе мѣдныхъ рудъ, но оба не имѣли въ томъ никакого успѣха. Протекшія пятнадцать лѣтъ (ибо куски мѣди найдены были симъ послѣднимъ и представлены Инспектору Сибирской линіи Г. Генералъ-маіору Лаврову еще въ 1800 году), совершенно изгладили изъ памяти его даже самое положеніе озера.

И такъ не имѣя надобности медлить, 20 Маія, отправились они къ горѣ Иманъ-шау, при которой положено было ожидать ихъ опряду Инженеръ-подпоручика Логинова, отправленному изъ Пресновской крѣпости.

Чрезъ всѣ 43 версты пуши своего держались они прямой черты къ западу и

ѣхали большою частію по разрушившемся гранишу, покрывавшему землю на подобіе помоста. Въ 7 часовъ вечера оспановились онѣ при западномъ берегѣ озера Кончи (многопочное) или Иманъ-куля. 21 Маія сильной западный выперъ и почти непрерывной дождь удержалъ ихъ при озерѣ на цѣлой день; но Г. Шангинъ лучше согласился вымокнуть отъ дождя, нежели сидѣть въ въ дымной юртѣ и потому рѣшился въ этотъ день обозрѣть всѣ окружныя плоскія и безлѣсныя горы. Сложеніе горъ и пригорковъ нашель онъ сходнымъ съ тѣми, которые тянутся отъ Кунду—куля до Зеренды и отъ сего до Иманъ-куля. Главную массу составляютъ въ нихъ гранитъ, часто пересѣкаемый валунами кварца.

Въ одномъ гранишномъ пригоркѣ, близъ озера, находится кварцовая жила, содержащая желѣзную руду, состоящую изъ обыкновеннаго и чешуйстаго желѣзнаго блеска. Г. Шангинъ удостоивъ

рился о содержаніи сей жилы посредствомъ выработки небольшого прорѣза.

22 Маія, въ 6 часовъ утра, оправились они къ горѣ Иманъ-тау, по правому берегу Копчи, по дорогѣ проложенной рыболовами, которые во множествѣ производятъ здѣсь рыбной промыселъ състями. Рыба сія состоить изъ чебаковъ очень крупныхъ, щукъ, линей, изрѣдка карасей и того рѣже окуней. Они разпластываютъ ее, чистятъ, сушатъ на солнцѣ и складываютъ въ груды.

Въ 12 часовъ дня переѣхали рѣчку Бабыкъ, выпекающую изъ Иманъ-куля; въ 2 верстахъ отъ оной, при подшвъ Иманъ-тау соединились съ отрядомъ Инженеръ-подпоручика Логинова и тутъ расположились квартирою, на краю сосноваго бора.

Здѣсь обширныя Чудскія копи, произведенныя въ глинистопланцовой невысокой горѣ, обратили на себя особенное ихъ вниманіе.

„Огромные отвалы, пишетъ Г. Шангинъ, вмѣщающіе множество различныхъ видовъ мѣдныхъ и серебряныхъ рудъ свидѣтельствуютъ, что рудникъ сей составлялъ богатый источникъ промышленности, прудившихся надъ разработкою его. Но какъ всѣ рудокопни древнихъ народовъ, по недостатку способовъ и знанія въ горномъ искусствѣ, производились такъ сказать поверхностно, снятіемъ рудъ отъ 2 до 5 сажень глубины по протяженію длины и полстопы рудныхъ мѣсторожденій (что доказываютъ Колывановоскресенскіе рудники, большею частию по Чудскимъ копямъ разрабатываемые), то и почелъ я обязанности пресѣчь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ отвалы до маперичной земли, такъ и засыпавшіяся ямы доестественной почвы, предполагая симъ открыть видъ и достоянство руднаго мѣсторожденія въ настоящемъ его положеніи.

„Занявъ сего развѣдкою и послѣдующими за оною работами, находящихся

(24)

при мнѣ горныхъ служителей, отправилъ я Унперъ-шихтмейстера Репинаго, чтобы онъ описалъ сопредѣльные прииску сему лѣса, для будущей въ оныхъ потребности; а Г. Инженеръ-подпоручикъ Логиновъ принялъ на себя сдѣлать описаніе сосновому бору, простирающемуся отъ сего мѣста до горы Якши-янгыс-тау.

„Плоскія средней высоты безлѣсныя горы, въ однихъ только логахъ небольшими березовыми рощами опушенныя, и примыкающія непрерывною цѣпью, въ параллель сѣверозападному берегу озера, къ горѣ Иманъ-тау, состоятъ изъ гранита, въ составѣ и видѣ частей подобнаго преждеописанному. Но горы сіи приводятъ въ удивленіе Геолога и останавливаютъ вниманіе наблюдателя, бывъ раздѣлены по всей длинѣ протяженія отъ сѣвера къ югу параллельными грядами кремнистаго сланца и кварца. Гряды сіи изображаютъ, какъ бы остатки спѣнья, имѣющихъ толщины отъ 2 до 6 сажень и простирающихся надъ

поверхностію горъ до двухъ четвертей. Пространство граница оныя раздѣляющаго отъ 50 до 100 сажень.

„Я предлагаю здѣсь одно справедливое наблюденіе: новостъ такового для меня явленія, противорѣчущая теоріямъ образованія первобытныхъ породъ, удерживаетъ отъ всякаго заключенія.

„Гора Иманъ-тау *) возвышается на 60 перпендикулярныхъ сажень отъ гори-

*) Иманъ-тау прежде сего называлась Копчи (многопочная) и приняла новое имя свое, по преданію Киргизовъ, отъ двухъ причинъ. Дубъ на языкѣ ихъ называется *иманъ*, втораго небольшія деревья будто бы найдены были однимъ Киргизскимъ старшиною на сей горѣ, среди сосноваго лѣса, которые срублены были и раздѣлены по частямъ между народомъ, для вѣчнаго храненія въ сѣмьействахъ, въ знакъ народнаго благополучія и свободы. Такъ думаютъ и увѣряютъ нѣкоторые изъ Киргизовъ, у которыхъ дѣйствительно я видѣлъ хранящіяся, кажется, дубовыя досочки; но всеобщее мнѣніе о сей горѣ есть слѣ-

зонпа озера и состоишь также изъ гранита, но толстой слой черной земли ее покрывающій и густой сосновой и березовой лѣсъ, осѣняющій вершину ея и низходящій къ основанію, препятствуютъ дальнѣйшимъ геогностическимъ наблюденіямъ. Основаніе горы сей продолжается отъ югозападнаго берега озера къ сѣверовосточному и

дующее: cadaго Россіянина имѣющаго бороду называли Киргизы прежде сего Иманомъ, по имени Магомешанскихъ духовныхъ, думая, что борода принадлежитъ однимъ только имъ; къ несчастію нѣсколько челоѣкъ Киргизовъ встрѣтили нѣкогда при озерѣ Копчи Русскаго крестіанина, искавшаго отъ нихъ спасенія въ лѣсу близъ горы, котораго по бородѣ его почли за духовнаго и по неограниченной ненависти своей къ закону Христіанскому и служителямъ его, взведя сего мнимаго духовнаго или Имана на самую вершину горы, бросили оттуда на каменистую подошву оной. Въ память сего происшествія и названа помянутая гора Иманъ-тау. Примѣч. Г. Шангина.

воздымается среди водъ островомъ до 3 перпендикулярныхъ сажень, имѣя круглую фигуру около 1300 сажень въ объѣмности; непроходимой различного рода лѣсъ перемежается небольшими пространствами, занятыми гранитными кабанями, равняющимися съ высотой его. Щели плитъ и кабановъ наполнены остатками прозябеній, опъ времени въ землю претворившихся. Смородина татарнушка (*Ribes diacantha*), произрастающая въ оныхъ представляетъ, какъ бы памятникъ, природою насажденный. Ибо какъ изобразить иначе присущіе сего рѣдкаго въ Сибири распѣнія, на островѣ среди озера въ нѣкоторыхъ токмо мѣстахъ прозябающаго и именно въ тѣхъ, гдѣ громады камней, первобытной породы, образованія земли, разрушены, набросаны, связаны прахомъ и прахъ сей питаетъ распѣніе, котораго отечество удалено слишкомъ за 5000 верстъ отъ сего мѣста? За чѣмъ при всемъ стараніи моемъ не встрѣтилъ я его въ лѣсахъ сопредѣль-

(28)

ныхъ берегамъ озера? Зачѣмъ не нашелъ въ послѣдствіи на всемъ пространствѣ 3,000 верстъ нами пройденныхъ?

„Площадки въ междугоріяхъ, на безлѣсныхъ горахъ и въ шемныхъ лѣсахъ горы Иман-шау и на непроходимыхъ островахъ озера одѣты муравою, и подтѣнію сосенъ, березъ и осинъ украшаются прекрасными кустарниками дикаго персика (*Amygdalus*) папа) и дикой вишни (*Prunus*); подлѣсникъ (*Azarum*), кошельки (*Cypripedium*) я находилъ между другими многими растѣніями по однимъ только всходамъ.

„Развѣдкою Чудскихъ копей мало успѣли. Рудное мѣсторожденіе оспалось для меня загадкою; хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ рудными опвалами открыли цѣлыя рудныя мѣста. По крайней мѣрѣ примѣрное изчисленіе кубическаго содержанія сихъ опваловъ, пресѣченіемъ оныхъ до почвы, привело нѣкоторымъ образомъ въ извѣстность, по окружности пространства ими зани-

маемаго и по средней пропорціи полсто-
пы 2 сажень, глубиною порѣзовъ опре-
дѣленной, что содержатъ оныя около
8,000 кубическихъ сажень и слѣдователь-
но около 3 миліоновъ пудовъ вѣсомъ. Изъ
поль малой глубины древнихъ работъ и
споль значительнаго количества, остав-
шихся отъ оныхъ бракованныхъ рудъ
или отваловъ, должно думать, что или
руды не имѣли правильнаго мѣспорож-
денія, но сосѣвляли болѣе либо менѣе
великія гнѣзда, или правильное мѣспо-
рожденіе оныхъ весьма обширно.

„28 Маія, купеческой караванъ, состоя-
щій изъ 114 верблюдовъ, обремененныхъ
товарами, плывшійся мимо лагеря на-
шего длинною цѣпью, медленно, но
спрошно представилъ великолѣпное зрѣ-
лище трудовъ и промышленности чело-
вѣческой!

„Караванъ сей принадлежитъ Ка-
лужскому и гильдіи купцу Свѣшникову.
Казанской тапаринъ *Илемесѣ*, повѣ-
ренной въ его торговыхъ дѣлахъ ска-
зывалъ, что изъ Бухаріи вышли они
(30)

22 Апрѣля и могли бы къ 15 числу Маія окончить путь до крѣпости С. Петра, еслибъ не были остановлены Султаномъ *Касымомъ*, съ Киргизами Кадель-кипчацкой волости, намѣривавшимися разграбить караванъ; но слухъ о вышедшемъ за границу воинскомъ опрядѣ, удержалъ ихъ отъ хищническаго сего намѣренія, и по 10 дневной осады Султана Касымъ далъ имъ безпрепятственной пропускъ.

„29 Маія окончивъ развѣдку и описавъ работы и естественное положеніе пріиска, приняли мы путь къ озеру Якши-янгыс-тау, при которомъ квартировала часть заграничнаго военного опряда, выступившаго изъ крѣпости Пресногорьковской.

„Какая разность въ пути сего дня съ прошедшими! Отъ самаго пріиска до озера взоръ cadaго изъ насъ или любовался попеременно, то пріятною неспротою богатыхъ ковровъ Флоры, то въ прелестныхъ рощахъ видомъ кудрявыхъ березъ, колеблющихся отъ

(31) 3

пихаго вѣянiя полуденнаго вѣтерка или
отдыхалъ на мрачной тѣни шумящихъ
сосенъ ; то преслѣдовалъ сонмы кру-
жащихся мотыльковъ , и восхищался
зрѣлищемъ, синѣющихъ вдали и въ ла-
зури неба теряющихся горъ.

„Проезжая 35 верстъ къ югу, отъ
озера Иманъ-куля къ Якши-янгыс-тау,
среди лѣса, думаешь, что путешеству-
ешь въ мѣстахъ обитаемыхъ, что ви-
дишь рощи очищенные трудами лю-
дей общества благоустроеннаго; цвѣ-
ты разсаженные любителями красотъ
природы и кажется совершенно за-
бываешь, что путешествуешь въ спра-
нѣ невоздѣланной трудами человека — въ
степи безлюдной: ибо можно ли почестъ
населенiемъ горсть необразованнаго ни
въ нравахъ , ни въ общежитiи народа,
неимѣющаго постоянного мѣстопробы-
ванiя, скипающагося по пространству
земли имъ занимаемой, для выгодъ до-
машнихъ живописныхъ, къ которымъ и
самъ онъ родомъ жизни своей много при-
ближается.

(32)

„Чрезъ $5\frac{1}{2}$ верстъ опть пріиска миновали круглое озеро Арбалыкъ, имѣющее около пяти верстъ въ объѣмности, въ лѣвой рукѣ. На гладкой, едва зыблющейся поверхности онаго пысячи различныхъ видовъ, цвѣтомъ и величиною пщицъ плавали, погружались, сморѣлись въ зеркало водъ его, казалось, каждой родъ сихъ пернапыхъ, въ епомъ день прекраснѣйшаго лѣтнаго времени, думалъ объ одномъ наслажденіи, забывая о продолженіи бытія своего. Позволился ли мнѣ смѣлое, но кажется справедливое замѣчаніе, что пщицы, въ угодность природы, лучше всѣхъ ея пвореній знаютъ науку пользоваться жизнію? Для нихъ время года, не имѣетъ своихъ недоспатковъ: осеняя въ одной спранѣ скучную осень и суровую зиму прелетають въ другую наслаждаться пріятностію весны и теплою лѣта.

„Въ часъ по полудни переѣхали рѣчку Мокуръ-бурлукъ, съ довольною быстро-

пою, въ крупныхъ глинистыхъ берегахъ на юго-западъ протекающую и въ Кулай-агырь-Бурлукъ изливающуюся. Прохладная тѣнь склонившихся надъ водою березъ, призывала насъ къ отдохновенію — мы остановились.

„Въ продолженіи сего времени, собралъ я нѣсколько разцвѣвшихъ растѣній, а цырюльникъ при мнѣ находившійся, изловилъ значительное число насекомыхъ.

„Въ 6 часовъ по полудни переѣхали рѣчку Карасу, въ Якши-янгы-тау впадающую и чрезъ 7 верстъ по берегу озера, имѣя оное въ правой рукѣ, вошли въ общій лагерь заграничнаго воинскаго опряда, на берегу озера при подошвѣ высокой горы Якши-янгы-тау расположенной.

„Какія приличныя имена даютъ Киргизы своимъ рѣкамъ, озерамъ, горамъ, долинамъ, лугамъ и равнинамъ удивительно!

(34)

„Гора Якши-янгыс-тау (въ переводѣ одна изъ лучшихъ горъ) истинно прекрасна. Какой живописной видъ озера съ западнаго берега о скалы ея разбивающагося! какая прекрасная опдаленность горъ, теряющихся въ необозримой равнинѣ, съ вершины ея!

„Якши-янгыс-тау возвышается надъ горизонтомъ озера около 80 сажень перпендикулярной высоты. Длина основанія горы сей отъ сѣверозапада къ юго-востоку на 10, ширина по средней пропорціи на 6 верстъ. Коническія вершины ея раздѣляются глубокими, крутыми логами, тучною черною землею покрытыми. Быстрые ручьи, орошая оныя осѣняюся мѣлкимъ, но густымъ березникомъ, съ приличными горнымъ дубравамъ кустарниками. Луговая прарвы украшаются величественно возвышающимся надъ ними ирисомъ, темноиндиговаго цвѣта. Каждая часнь горы, логомъ опдѣленная, низходитъ къ югу оплогостію, тонкимъ слоемъ черной земли покрытою и болѣе либо

менѣ курстарникомъ и лѣсомъ порозшею. Но какія скалы висятъ надъ озеромъ, таковыми упесами обращена каждая отдѣльная часть горы сей къ сѣверному его берегу.

„Въ трещинахъ и линіяхъ слоевъ сихъ, временемъ разторгнутыхъ и наполненныхъ землею спрѣйныхъ тѣлъ (начало собственнаго бытія ихъ составляющей) произрастаютъ во множествѣ, колючіе кустарники: розы бѣлой. (*Rosa pimpinellifolia*), барбариса Сибирскаго (*Berberis Sibirica*) и крыжовника (*Ribes grossularia*). Верескъ (*Juniperus communis*) застилаетъ мрачною своею зеленью, непріятной видъ обнаженныхъ ребръ земли. При всемъ томъ красивыя махаоны (*Papilio Machaon*) и подалирии (*P. podalirius*), избравъ мѣсто сіе для пребыванія своего, лобызаютъ съ пріятною рѣзвостію бѣдные цвѣты заячьей капусты (*Sedum-Aizon*) и полезное для человѣка пайнобращное растѣніе: каменной звѣробой (*Polpodium filix, mas*),

„Съроватпозеленой роговой камень, различного механическаго и химическаго измѣненія, составляетъ породу сей горы.

„Озеро Якши-янгыс-тау проспирася въ длину отъ сѣверозапада къ юговостоку на 15 верстъ, въ ширину отъ 4 до 5 верстъ волнуясь, большею частію западнымъ умѣреннымъ, либо сильнымъ вѣтромъ; рѣдко совершенная пишина образуетъ для возходящей и потухающей зари зеркало изъ поверхности водъ его.

„Щуки, язи, лини, окуни и чебаки, весьма вкусные и чрезвычайно крупные плодятся во множествѣ въ здоровой водѣ сего озера. Я видѣлъ щукъ въ сѣнь попавшихся до 7 четвертей длиною. Всѣ козаки и нѣкоторые Киргизы увѣряютъ, что бывають оныя въ двое больше; есть будто бы столь большія щуки, по свидѣтельству послѣднихъ, что схватываютъ и увлекаютъ на дно озера маленькихъ ягнятъ, въ то время, когда отъ жару и для утоленія жажды,

заходятъ они со спадомъ подлѣ берега въ воду.

„Порфировыя скалы горы Якши-янгыс-шау ограждаютъ южной берегъ его; сложенной змѣвикъ, перевозданной глинистой и роговокаменной спланецъ плоскими, низкими, безлѣсными холмами сопровождають въ нѣкоторой отдаленности по длинѣ западной берегъ онаго; излишество водъ своихъ рѣчкою Бурлукомъ изливаетъ оно въ Ишимъ, при сѣверномъ концѣ своемъ *); валообразными возвышающимися рядами крупной дресвы восточнаго своего берега примыкается оно къ обширной равнинѣ.

*) Сею рѣчкою изъ озера Якши-янгыс-шау въ Ишимъ изливающаяся и таковою же протекающею изъ озера Копчи, ежели въ продолженіи зимы выпадали большіе снѣги, остающіеся въ крутыхъ логахъ горы Якши-янгыс-шау, весною отъ растаиванія ихъ наполняются озера, выступаютъ изъ береговъ своихъ и наводняютъ рѣку Ишимъ, нерѣдко затопляющую и самую крѣпость Св. Петра. Примѣч. Г. Шангина.

„Отъ западнаго берега озера находится полуостровъ, который составляетъ мѣлководной границъ, состоящій изъ сѣраго кварца, бѣлаго полевого шпата и чернозеленой слюды. Сей полуостровъ возвышается надъ озеромъ не высокою узкою скалою, простирающеюся въ длину отъ равнины на 250 сажень. Границъ примѣчателенъ по сложенію своему: ибо въ первомъ мѣстѣ еще встрѣпилъ я его первообразной — примѣчателенъ и потому, что отъ самаго Иманъ-куля до Якши-янгыс-тау не встрѣчалъ я граниша. Но всего достойнѣе вниманія каменной валъ около сажени шириною, пресѣкающій полуостровъ при самомъ началѣ и низведенной по ту и другую онаго сторону: время почти сравняло его съ землею; но по возходящей къ озеру скалѣ и по широтѣ основанія его должно думать, что высота онаго была значительная. — Нѣкоторая правильность въ разположеніи и выборъ камней, большею частію чепыреугольныхъ порфировыхъ, взятыхъ съ вос-

(39)

пючнаго берега озера Якши-лягысь-тау изъ небольшой горы, также порядочная кладка оныхъ заставляють мыслить, что сіе укрѣпленіе служило нѣкогда Русскимъ надежною защитою, по неприступности полуострова съ другихъ сторонъ, отъ нападенія Киргизовъ, при случаѣ можетъ быть похода Бековича или въ другое неизвѣстное время. ”

(Продолженіе впредъ).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
БЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ. (Продолженіе).

Походъ и занятія экспедиціи.

По соединеніи горнаго отряда съ экспедиціею, Г. Шангинъ нѣсколько дней занимался испытаніемъ рудъ, привезенныхъ имъ съ пріиска Иманъ-кульскаго и другими дѣлами экспедиціи.

6 Іюня, по случаю доставленныхъ ему Г. Маіоромъ Набоковымъ кусковъ бураго желѣзнаго камня, желѣзнаго блеска и сѣрнаго колчедана, взятыхъ изъ горы Салпыка, рѣшился онъ въ сопровожденіи 12 козаковъ при одномъ урядникѣ отправиться къ сей горѣ, для освидѣтельствованія мѣсторожденія сихъ камней, предположивъ соединиться съ экспедиціею при рѣчкѣ Кайракъ-су.

Въ 8 верстахъ отъ кварцпиры перѣхали они рѣчку Карасу, имѣющую туть ширины до 6, глубины до одной сажени; по берегамъ ея произраспала во

Сиб. Вѣст. Ч. IX. кн. 2. (63)

множествѣ водяная спародубка (*Gentiana aquatica*), водяной и рѣчной жабникъ (*Ranunculus aquaticus et fluviatilis*); далѣ миновали одну гору посредственной высоты, состоящую изъ зеленоватосѣраго роговаго камня и кварца, которая лежитъ по срединѣ равнины и одна оной спорона, возвышающаяся скалою, отъ покрывающаго каменнаго лишая (*Lichen saxatilis*) издали кажется яркаго оранжеваго цвѣта.

Во многихъ мѣстахъ видѣли они дикихъ козъ (*Antilopa rupicapra*?), которыя по приближеніи ихъ оставляли щипать траву, и сначала смотрѣли на нихъ какъ бы съ боязнію и удивленіемъ, потомъ съ великою быстротою убѣгали. Въ этотъ день зной солнца почти былъ нестерпимъ: термометръ показывалъ въ тѣни въ 5 утра + 16, въ полдень + 32, а въ 8 часовъ по полудни опять + 16 градусовъ по Реомюрову термометру; тихой югозападной вѣтерокъ едва былъ примѣненъ по столпамъ

(64)

пыли, поднимавшимся нѣсколько наклонно изъ подъ ногъ лошадей.

Переѣхавъ 20 верстъ 150 сажень, въ самое удобное время для продолженія пуги, при наступленіи вечерней прохлады, должны они были остановиться на берегу рѣчки Кулай-агырь-Бурлука, по той причинѣ, что не надѣялись въ тотъ день достигнуть до другаго мѣста удобнаго для ночлега.

Сія рѣчка вытекаетъ изъ озера Якши-янгысъ-шау и около ста верстъ отъ изтока своего впадаетъ въ рѣку Ишимъ. По правому ея берегу лежатъ невысокія каменные горы, а лѣвой берегъ луговой и во многихъ мѣстахъ покрытъ кустами жимолости (*Lonicera Tatarica et xylostium*), придающими пріятной видъ тамошней пустынной странѣ, и подъ которыми упомянутый путешественникъ, можетъ находить отдохновеніе отъ усталости и прохладу отъ лѣтняго зноя.

На берегу рѣчки проливъ самаго стана, въ глинистомъ спланцѣ, видѣли

они пластъ желѣзистыхъ охръ, около одной сажени толщиною, изъ коего взятыя частицы, по испытанію содержали въ одномъ пудѣ серебра $1\frac{1}{2}$ золотника.

7 Іюня ѣхали они гладкою песчаноглинистою безлѣсною степью. Въ полдень остановились для отдыха и кормежа лошадей на берегу рѣчки Мокуръ-Бурлука, подобной во всемъ Кулай-агыръ-Бурлуку; ночевали при рѣкѣ Кара-тюльга-Бурлукъ, которая выходитъ нѣсколькими ручьями изъ плоскихъ горъ и впадаетъ въ сію послѣднюю рѣчку съ правой стороны; переѣхали же въ тотъ день 49 верстъ и 100 сажень.

8 Іюня продолжали путь пою же степью и чрезъ 9 верстъ 237 сажень достигли до горы Салпыка, бывшей предметомъ ихъ поѣздки. Параллельно съ основаніемъ сей горы протекаетъ рѣчка Чирикъ-Бурлукъ, впадающая въ Кулай-агыръ-Барлукъ, въ которой вода хопя и имѣетъ острый, вяжущій вкусъ, но ловятся щуки, окуни и чебаки.

(66)

Гора Салпыкъ возвышается надъ берегомъ рѣчки около 20 перпендикулярныхъ саженъ. Сторона сей горы, обращенная къ рѣчкѣ, по всей длинѣ своей состоить болѣе или менѣе изъ возвышенныхъ скалъ желѣзняка и осыпей желѣзистыхъ земель, соединенныхъ съ глиною, простою землею и шарами краснаго желѣзистаго камня. По заключенію Г. Шангина она составляетъ одинъ изъ богатѣйшихъ рудниковъ, какіе только извѣстны въ Россіи.

Осмотрѣвъ гору Салпыкъ отправились они къ рѣчкѣ Акъ-кайраку, при копорой ожидалъ ихъ воинской отрядъ экспедиціи. Переѣхавъ 71 версту по такой же какъ и прежде степи, 12 Іюня въ 8 часовъ вечера, остановились они на лѣвомъ берегу рѣчки Конуръ-су, противъ аула Киргизовъ средней орды Байганаалинской волости.

Въ сей и предъидущій день чувствовали они всю тягость лѣшняго зноя; въ оба сіи дни, въ одни и тѣже часы наблюдений, Реомюровъ термометръ показы-

валь: въ 4 по полуночи + 14 и 18, въ полдень + 30 и 31, въ 8 часовъ по полудни + 16 и 13 градусовъ и при томъ вѣялъ тихой югозападный вѣтерокъ.

Рѣчка Кунуръ-су впадаетъ въ Ишимъ и почти ни чѣмъ не отличается отъ Бурлуковъ: лѣвой берегъ ея составляютъ большею частію гранитныя скалы, перерѣзываемыя порфирами, яшмами, брекціею, роговымъ камнемъ и изрѣдка перевозданнымъ глинистымъ спланцемъ. Правой же низкой берегъ покрытъ пучною землею, производящею луговыя травы и небольшіе кусты жимолости Татарской (*Lonicera Tartarica*), бѣлой и красной дикой розы (*Rosa pimpinellifolia et canina*); мѣлколиственная павалга (*Spirea crenata*), по словамъ Г. Шангина, какъ будто спыдаясь красныя розовыхъ кустовъ, произрастаетъ уединенно на противоположенномъ берегу рѣчки. Онъ дѣлаетъ заключеніе о всѣхъ видѣнныхъ имъ рѣчкахъ, орошающихъ тамошнія степныя мѣста, что лѣвой берегъ по пече-

(68)

нію ихъ вообще луговой; поросшій ку-старниками, а правой возвышенной и питается почти одинъ только видъ павалги, называемой мѣлколистнойю.

13 Іюня въ 4 часа по полуночи переѣхавъ въ бродъ рѣчку Кунуръ-су, вступили въ волость кочующихъ Киргизовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Кайбаналинцевъ, и продолжали путь аулами ихъ по берегу рѣчки до самыхъ ея вершинъ.

Здѣсь Г. Шангинъ прерываетъ описаніе пуги, довольно любопытными свѣдѣніями, о образѣ жизни и нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ Киргизовъ. Въ волости сей, расположенной для скотоводства въ разныхъ мѣстахъ, считается до трехъ тысячъ юртъ или около девяти тысячъ душъ мужеска пола.

Проѣзжая чрезъ одинъ Кайбаналинскій аулъ, поражены были путешественники необыкновеннымъ крикомъ женщинъ, производившимъ изъ ближней юрты. Сіе побудило Г. Шангина спросить стоявшихъ тутъ Киргизовъ о

(69)

причинѣ онаго, которые отвѣтствовали ему, что хозяйка той юрты съ другими собравшимися женщинами оплакиваетъ смерть ея сына. Сколько ни хотѣлось Г. Шангину войти въ сію юрту; но Киргизы ему и приѣхавшимъ съ нимъ людямъ никакъ того не дозволили и онъ долженъ былъ удовлетворить свое любопытство, касательно обрядовъ наблюдаемыхъ Киргизами при похоронахъ и поминкахъ, извѣстіями полученными отъ ихъ старшинъ, которыя также включены имъ въ описаніе.

Въ 8 верстахъ отъ вершинъ рѣчки Кунуръ-су находятся вершины рѣчки Кизыль-су, скопляющейся изъ болопной воды и впадающей въ Ишимъ.

16 Іюня достигли они до Акъ-кайрака (что означаетъ бѣлой оселокъ), не встрѣпивъ на семъ пути ничего особенно достойнаго примѣчанія. Сія рѣчка или ручей впадаетъ также въ Ишимъ. Въ правомъ каменистомъ берегу ея при основаніи одной горы лежатъ

(70)

мягкой глинистой спланецъ , бѣлова-
таго цвѣта, доставляющій оселки луч-
шей доброты. На вершинѣ же оной
горы находится спланецъ кроваваго
цвѣта, заимствующій оной опъ нахо-
дящихся путь краснаго и бураго же-
лѣзнаго камня. Сей послѣдній здѣсь во-
обще или обожженной или расплавившей-
ся. Самой кварцъ лежащій между имъ
также начиналъ плавиться и даже оп-
части превращился въ пузыристой
сокъ или стекло. Г. Шангинъ почи-
таетъ причиною сей плавки , бывшей
нѣкогда между ими въ изобиліи и воз-
горѣвшійся сѣрной колчеданъ : ибо по-
мянутая гора находится по среди пус-
той безлѣсной степи и нѣтъ причины
думать, чтобы на ней произрастали де-
ревья и изпреблены были пожаромъ; не
открыто также ни въ ней, ни въ со-
предѣльных мѣстахъ каменнаго угля *).

*) Впрочемъ нѣтъ также здѣсь никакихъ
признаковъ и сѣрнаго колчедана; но о-
ному приписывается плавка желѣзняка
и кварца. Примѣч. Издателя.

Гора сія едва прикрыта землею, питающею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растѣнія, а обнаженные камни одѣты лишаями Исландскимъ (*Lichen Islandicum*) и шелковымъ (*Lichen byssoides*).

На берегу рѣчки Акъ-кайрака наш-ли они воинской опрѣдѣ, ожидавшій путь по назначенію Г. Маіора Набокова ихъ возвращенія.

17 Іюня опѣ оселочной горы отправи-лись къ пріиску, опкрытому въ небып-ность Г. Шангина однимъ изъ горныхъ служителей. Въ 19 верстахъ опѣ сей горы и 10 опѣ рѣчки Акъ-кайрака на-шли они главной опрѣдѣ экспедиціи, во ожиданіи ихъ расположившійся путь лагерьмъ. Пріискъ находился опсюда не болѣе какъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ и какъ оной довольно уже бымъ развѣданъ Ун-тершпейгеромъ, находившимся при главномъ опрѣдѣ, то Г. Шангину оста-валось только порядочно описать его и сдѣлать разборъ рудамъ, для узнанія содержанія ихъ, что имъ въ путь же самой день и исполнено.

Два пласта песчаного спланца, проникнутого мѣдною зеленью и синью, проспирающіеся первой въ длину на 110, въ ширину до 8; второй въ длину на 160 и въ ширину на 7 сажень составляютъ рудныя признаки сего прииска съ поверхности. Слои сихъ пластовъ, равно какъ и холмовъ песчаного спланца ими покрываемыхъ, склоняются отъ юга къ сѣверу отъ 30° до 40°.

Руды въ обѣихъ пластахъ по своему и наружному виду одинаковы и содержатъ вообще въ пудѣ мѣди до 2 фунтовъ; отдѣленные же разборомъ проникнутыя синью 6, зеленью 3¹/₂ фунта. Одна только шестая часть безрудной породы отдѣлялась отъ нихъ сухимъ разборомъ.

По неудобности кватриры занимаемой экспедиціею, отъ недостатка воды и подножнаго корма, принуждена была она двинуться на другое мѣсто къ югозападу до 8 верстъ, на рѣчку Акъ-кайракъ.

На семь разстояніи видѣли они остатки шести древнихъ полевыхъ укрѣпленій, изъ коихъ четыре находятся около 100 сажень одно отъ другаго, пятое расположено противъ середины ихъ близъ рѣчки Акъ-кайракъ и шестое въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ одного изъ крайнихъ укрѣпленій. Каждое изъ нихъ представляетъ образованіе еллипсуса; спѣсны ихъ не соединяются, но раздѣлены пространствомъ къ западу на 25, къ востоку около 60 сажень, при коихъ находились четырехугольныя башни также развалившіяся. По увѣренію Киргизовъ укрѣпленія сіи сооружены были Калмыками, при случаѣ нападенія на нихъ непріятелей. Во все продолженіе времени Іюня отъ 18 до 21 Г. Шангинъ занимался большею часпію на мѣстѣ дѣлами экспедиціи, не выходя изъ палатки и припомъ мѣстоположеніе кватиры было таково, что не представляло ничего для занятія.

21 Іюня отправились со всею экспедиціею въ дальнѣйшій путь. Въ 30 вер-

спяхъ опъ прежней квартиры переѣхали въ бродъ рѣку Ишимъ. Она беретъ начало изъ горъ Ніясъ-тау и протекаетъ на западъ 475 верстъ, далѣе поворачиваетъ на сѣверъ и впадаетъ въ Ирпышъ, принявъ въ себя различные небольшія рѣчки и ручьи, изъ коихъ главнѣйшая рѣчка Терсекань, впадающая съ лѣвой стороны. Хотя дно въ Ишимѣ иловатое, однако же вода чистая и питаетъ множество крупныхъ рыбъ, между коими есть и такія которыя наиболѣе водятся въ стоячей водѣ, какъ пю: лини, лещи и караси.

Произведенія береговъ Ишима, соответствующую почву земли, по которой сія рѣка протекаетъ; большею частію орошаетъ она открытыя пустыя степи.

Переѣхавъ еще опъ переправы черезъ Ишимъ 15 верстъ, въ 8 часовъ вечера, остановились ночевать на лѣвомъ берегу сей рѣки.

22 Іюня ѣхали держась въ лѣво и имѣя Ишимъ въ виду, въ 20¹/₂ верстахъ увидѣли рѣчку Терсекань и не опдая-

ясь отъ оной переѣхали еще 25 верстъ 175 сажень, потомъ остановились на ночлегъ.

Отъ 23 Іюня до 1 Іюля не оставляли они рѣчки Терсекана и ѣхали по лѣвымъ, по правымъ берегомъ до самыхъ вершинъ ея, сославляющихся изъ трехъ рѣчекъ. На семь пуги во 190 верстахъ 200 саженьхъ на югозападной сторонѣ, вспрѣпили они обширныя Чудскія выработки мѣдныхъ рудъ, лежащихъ въ известковомъ пригоркѣ подлѣ цѣпи граничныхъ горъ; для развѣдки коихъ должны были тамъ остановиться.

„Дневной жаръ, пишетъ Г. Шангинъ, время отъ времени становился несноснѣе; сухая глинистая почва сплошь покрывая мѣлкими кругляками кремня, кварца, роговаго камня, яшмъ, агатовъ и изрѣдка сердоликовъ и халцедоновъ, сколько отъ жара изщелялась, что лошади въ прещинахъ безпрерывно спускались: примѣчанія доспойно, что прещины сіи представля-

(76)

юпть шеспиугольники , подобные медовымъ сопамъ ; кусточки павалги и шиповника, едва опъ земли возвышающіяся , и по въ рѣдкихъ мѣстахъ, составляющъ здѣшнія лѣса ; кустоватая, листвянная и колѣнчатая солянки (*Solicornia, fruticosa, filiatia et strobilitia*) — бѣдную зелень, на снѣгоподобныхъ солончакахъ ; нѣкоторыя роды пырея , съ малымъ числомъ аржанца и порѣза , едва опъ земли возникающіе и въ лучшемъ цвѣтѣ своемъ уже посохшіе — скудную для скопа пажить ; и если бы небольшія луга около береговъ Терсекана не питали нѣсколько лучшихъ травъ, то проходъ чрезъ сіе мѣсто былъ бы совершенно невозможенъ.

„Терсекань пропекая по известковой и глинистой почвѣ, пропитанной, такъ сказать, горькою солью, имѣетъ воду мутную, съ непріятнымъ солоноватогорькимъ вкусомъ ; опъ чего равно и опъ недостатка корма, обезсилѣвшія лошади, подверглись болѣзнямъ, особливо поносу и чилчагамъ. Опъ упо-

прѣбленія сихъ водъ и отъ жаровъ, сопровождаемыхъ постояннымъ южнымъ вѣтромъ, открылись также и между людьми нѣкоторыя болѣзни.

„Терсеканъ, въ переводѣ означаетъ противотекущій; таковое названіе придано сей рѣчкѣ можетъ быть отъ крутого поворота, какой дѣлаетъ она въ половинѣ своего теченія на сѣвѣровостокъ, а потомъ на сѣверозападъ. Истоки ея берутъ начало свое съ сѣверныхъ отлогостей Илдігійскихъ горъ. Она протекая около 300 верстъ впадаетъ въ Ишимъ съ лѣвой стороны.

„Берега Терсекана возвышены, оплогы, состоятъ изъ глины, покрыты кругляками различныхъ породъ и мѣлкими окаменелостями, какъ и самая равнина имъ орошаемая. Двадцати саженное пространство, удаленныхъ отъ воды по обѣ стороны береговъ, покрытое иломъ, свидѣтельствуешь, что сія рѣчка прежде была значительнѣе и въ количествѣ воды немногимъ чѣмъ уступала Ишиму; почему и называлась

(78)

малымъ Ишимомъ, по Киргизски бала (дистя) Ишимъ; быстрота оной, судя по весьма примѣпному возвышенію равнины къ югу или къ началу изтоковъ ея, и по нанесеннымъ каменнымъ круглякамъ изрядной величины, между берегами ея горами лежащимъ, также была немаловажная; хотя нынѣ сія рѣчка имѣетъ едва примѣпное теченіе и въ нѣкопрыхъ мѣстахъ скрывается подъ наносомъ и осадками известковыми и глинистаго илу; далѣе вновь вырывается, прокрадываясь тонкими ручьями между кругляками различныхъ породъ въ глубокія ямы, и наполнивъ оныя водою опять скрывается подъ землю. Посему въ общемъ обозрѣніи Терсеканъ походитъ болѣе на рядъ озеръ, по опредѣленному направленію расположенныхъ. Лини и караси въ маломъ числѣ, мѣлкія щуки, чебаки и язи избрали озера сіи своимъ обиталищемъ. Грунтъ оныхъ усманъ хвощемъ и порѣзомъ (*Equizedum et Potamogeton*). Сузакъ (*Butamus umbellatus*) окружаетъ берега оныхъ.

„Ни одна сайга, которыхъ по всей степи великое множество, не пресѣкла быспрымъ бѣгомъ своимъ пути нашего по Терсекану; не видно было на изсохшей глинистой почвѣ ни одного слѣда млекопитающихъ животныхъ и ни одной окаменѣлости. Самыя норы сурковъ, примѣтныя на нѣкоторыхъ холмахъ, заросли пыреемъ и показываютъ или совершенное изпребленіе сихъ звѣрковъ, или удаленіе ихъ въ лучшіе и болѣе прохладныя мѣста.

„Вмѣсто пѣнія птицъ, обыкновеннаго въ странахъ украшенныхъ быліями и деревьями, слышно здѣсь только непріятное спрекотаніе кузнечиковъ. Ни одинъ жаворонокъ, ни одинъ яспребъ не парилъ въ воздухѣ, опъ пыли помраченномъ, изрѣдка показывались карагужи (*Falco chrysaëtos*); но скорой ихъ полетъ, большею частію къ сѣверу, означалъ случайное путь пребываніе и поспѣшность оставить сіи пустыя, безплодныя мѣста. При берегахъ Терсекана встрѣчаются однакоже, хотя и рѣд-

ко, кулички, чирки и рябчики долгохвостые *).

По объ стороны Терсекана, отъ самаго устья до горы Кичи-шау, на 150 верстъ, проспираются холмы сѣроваго желтаго глинистаго спланца, обнаруживающіе во многихъ мѣстахъ порфиры, яшмы, брекціи и змѣвикъ. Непосредственно къ нимъ примыкаются упесистыя извѣстковыя горы, заключающія морскія и рѣчныя окаменелыя раковины.

Во 100 верстахъ отъ устья сей рѣчки, достопримѣчательны круглыя возвышенія, состоящія изъ глины, извѣстковаго камня, алебастра, валуновъ желѣзняка и другихъ горнокаменныхъ породъ, проникнутыхъ вообще горькою

*) Г. Шангинъ называетъ сей послѣдній видъ *Tetrao longicaudata* и почитаетъ его новымъ; но судя по описанію, кажется, оной томъ же самой, который описанъ уже Палласомъ (см. прибав. во II части путешеств. N 25) подъ именемъ *Tetrao paradoxa*. Примѣч. Издателя.

солью, которая, по мнѣнію Г. Шангина, произошла изъ раствора механическою осадкою. Онъ заключаесть, какъ изъ сихъ насыпей, такъ и разсѣянной повсемѣстно горькой соли и окаменѣлостей черепокожныхъ животныхъ, что морскія волны носились нѣкогда по тамошнимъ обширнымъ степямъ, и вода покрывала все пространство отъ Аральскаго до Каспійскаго моря, и что съ возвышеніемъ дна моря отъ механическихъ и химическихъ осадковъ, послѣдовало раздѣленіе оныхъ двухъ морей *).

Съ 21 Іюня по 13 Іюля горная команда занималась развѣдкою руднаго прииска,

*) Сіе согласуется съ мнѣніемъ Бюфона, который также думаетъ (см. Естеств. Исторіи его Ч. I. стр. 108), что Каспійское море и Аральское, прежде соединялись вмѣстѣ, основываясь въ томъ на положеніи сѣканы между оными морями, которая будто бы равна и песчана; но послѣдующія наблюденія тому противорѣчатъ и доказываютъ, что тамошняя страна высока и гориста. Примѣч. Издателя.

открытаго близъ рѣчки Терсекана и въ 3 верстахъ отъ ключа Янпиле-су, въ извѣстковомъ пригоркѣ, называемомъ Аулія-тау (святая гора).

Почти по всей длинѣ сего пригорка находятся Чудскіе разномы и насыпи желтоватобурой, слившейся глины, со вкрапленными въ ней часпницами самородной мѣди. Сверхъ того вся поверхность онаго покрыта почками мѣдной зелени и сини, кирпичною печенковою и спекловою мѣдной рудою и лучи-стымъ малахитомъ. Рудное положеніе, сколько можно заключить изъ небольшой развѣдки, проси-рается въ длину отъ югозапада къ сѣверовостоку до 120, въ ширину отъ 6 до 15 сажень.

Въ продолженіе развѣдки Г. Шангинъ осмошрѣлъ и описалъ окружныя извѣстковыя, глинистосп-ланцовыя и гранишныя горы.

Сколь ни велико было его желаніе, пресѣчь насыпи Чудскихъ работъ и открыть истинное положеніе рудъ; но опасность подвергнуть людей какому

либо несчастію, за неимѣніемъ лѣса. по-
требнаго на укрѣпленіе выработанныхъ
ими шурфовъ и прорѣзовъ, понудилъ
его прекрашитель дальнѣйшую развѣдку
сего пріиска.

Опшуда 13 Іюля отправилась экспе-
диція къ рѣчкѣ Кара-кынгиръ, по бли-
зости коей найдена была въ 1815 году
пятидесятикомъ Будановымъ свинцо-
вая руда, а Инженеръ-Подпоручикъ Ло-
гиновъ и при человекѣ горныхъ слу-
жителей на берега рѣчекъ Тургаевъ,
гдѣ также открыты свинцовыя и мѣ-
дныя руды: первый долженъ былъ опи-
сать путь шуда лежащій, а послѣдніе,
по данному отъ Г. Шангина наставле-
нію, сдѣлавъ нѣкоторыя замѣчанія о ша-
мошнемъ мѣстоположеніи и развѣдать
руды.

По мѣрѣ удаленія отъ рѣчки Терсе-
кана, скрывались изъ вида извеспковыя
и граничныя горы, и вмѣсто ихъ по-
казались горы первозданнаго глинистаго
спланца, съ признаками во многихъ мѣ-
стахъ мѣдной зелени и сини. При по-
(84)

дошвъ одной гранишной горы, въ валунахъ кварца, находящяся свинцовыя руды, состоящія изъ тонковкропленнаго сѣрнаго свинца и свинцовыхъ охръ.

На половинѣ пути, достигла экспедиція возвышеннѣйшей точки Ильдигійскихъ горъ, именуемыхъ Киргизами Ильдиги-сыртъ, чпо означаетъ безконечныя горы. Южныя и югозападныя покапости оныхъ, дающъ начало рѣчкамъ Кара-кынгирю и Улу-шургаю, изъ коихъ первая протекая на югъ соединяется съ рѣчкою Сарысу а послѣдняя изливается въ озеро Акъ-сакаль, принявъ въ себя до 60 рѣчекъ, называемыхъ также Тургаями, но съ различными прилагаемыми къ сему слову именами. Хотя между глинистоспланцовыми горами южной покапости Ильдигійскаго сырта, встрѣчающяся и гранишныя горы; но столь рѣдко и такой малой высоты, чпо глинистой спланецъ, по всей справедливости, должно признатъ главною пороною горъ.

Продолжая путь, почти по прямой чертѣ на югъ, 13 Іюля, достигла экспедиція Кара-кынгиря, отстоящаго отъ послѣдней квартиры въ 36 верстахъ 200 саженьхъ.

Рѣчка Кара-кынгирь почти повсемь подобна Терсекану. Она также состоить изъ небольшихъ водоемовъ, скопляющихся отъ прерывистаго теченія и имѣетъ непріяпную солоноватую воду.

Въ недалекомъ разстояніи отъ квартиры, при рѣчкѣ Кара-кынгирѣ, находится разработка Оренбургской экспедиціи *) и свинцовой приискъ пятидесятника Буданова; но по причинѣ отправления сего послѣдняго съ отрядомъ Подпоручика Логинова и по неимѣнію при экспедиціи другихъ людей, знающихъ тѣ мѣста, должно было ожидать шуть возвращенія сего отряда до 17 Іюля, безъ всякаго занятія.

*) Краткое описаніе сей экспедиціи помѣщено въ Вѣстникѣ Европы 1818 года N 16, 17 и 18. Примѣч. Издателя.

По прибытіи онаго не было однако же имѣли успѣха: Будановъ не могъ показать мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ, найденныхъ будто бы имъ въ тамошнихъ горахъ, именуемыхъ Казыбекскими и добываемыхъ Киргизами; Г. Шангинъ тщетно также осматривалъ всѣ тамошнія окрестности. Въ одномъ мѣстѣ нашелъ онъ известковый пластъ, изрытой болѣе или менѣе обширными ямами, вѣроятно, для полученія известки.

18 Іюля экспедиція двинулась еще 12 верстъ къ рѣкѣ Чурукъ-каину, впадающей въ Кара-кынгиръ. Какъ отъ сей кварширы не далѣе 60 верстъ находился рудный приискъ, разработанной въ 1815 году Оренбургскою экспедиціею, то Г. Шангинъ рѣшился пройти къ оному, сколько для осмотра его, не менѣе въ надеждѣ, приблизясь болѣе къ югу, найти новыя произведенія природы. Въ 5 часовъ вечера выступилъ онъ въ сей путь съ унтер-шихтмейстеромъ и двумя горными служителями,

въ сопровожденіи двухъ Киргизовъ и
подъ прикрытіемъ 40 человекъ козаковъ,
при одномъ сонникѣ. Они ѣхали около
30 верстъ въ восточную сторону и въ
часть по полуночи, по причинѣ темноты,
остановились на берегу нѣкопорого со-
лянаго озера. На другой день, съ возхо-
домъ солнца, пустились въ дальнѣйшій
пути и въ 9 часовъ вечера достигли
рѣчки Кара-Тургая, на правомъ берегу
коей находится упомянутой приискъ.
Г. Шангинъ не почелъ нужнымъ опи-
сывать въ подробности положеніе и свой-
ство рудъ сего прииска, надѣясь, что
сіе сдѣлано уже прежде его, бывшимъ
здѣсь Г. Маркшейдеромъ Германомъ.
Между тѣмъ замѣчаетъ однако же онъ,
что какъ горы слюдянаго сланца, за-
ключающія въ себѣ руды, такъ и соспа-
вляющіе ихъ прожилки свинцоваго бле-
ска, заслуживаютъ вниманіе Геогноста.
Осмотрѣвъ тамъ все достойное любо-
пытства отправились они обратно въ
квартиру экспедиціи. Возвышавшіяся съ
правой стороны горы Ула-пау, а съ лѣвой

Арганапы, представили имъ удобной способъ для скорѣйшаго опредѣленія пути астроябію, посредствомъ треугольниковъ, вмѣсто медленнаго измѣренія шнуромъ.

„Достигнувъ озера Арыкъ-куль усмотрѣли мы, пишетъ Г. Шангинъ, на возвышеніяхъ множество Киргизовъ, толпами разѣзжающихъ, нѣкоторые изъ нихъ вооружены были копьями, луками и ружьями; но большая часть влекли за собою *цкрюгины* *). Одинъ изъ Киргизовъ (должно думать храбрѣйшій) вырвавшись съ стремленіемъ изъ толпы, вооруженный копьемъ и туркою, скакалъ

*) Длинная палка съ привязанною на концѣ веревкою, которою левящъ они, завязавъ веревку пеплею лошадей, въ табунахъ, съ чрезвычайнымъ проворствомъ и искусствомъ. Во время сшибокъ при *барантахъ* употребляютъ также оную противъ непріятелей своихъ, накидывая такую пеплю на шею ратника, спаскиваютъ его съ лошади и влекущъ безъ малѣйшей жалости поспешно въ свои аулы. Примѣч. Г. Шангина.

къ намъ на лошади, нѣсколько сотъ сажень, во весь опоръ; но по мѣрѣ приближенія духъ бодрости въ немъ исчезалъ: частыя остановки, нерѣшительное продолженіе ѣзды, неправильныя обороны, перемѣна изъ руки въ руку копья и поправление ружья на плечахъ—ясно удостоверяли насъ въ его робости. Я послалъ къ нему навстрѣчу вожакаго Киргиза безоружнаго — и это его ободрило; онъ подѣхалъ еще на нѣкоторое разстояніе и остановился, почти въ верстѣ отъ насъ. По краткомъ разговорѣ, узнавъ онъ проводника, причину нашего путешествія и увѣрясь, что небольшой опрядъ мой не имѣетъ никакого непріятельскаго намѣренія, обратился съ живостию къ ожидавшимъ его поварицамъ; а мы продолжали путь нашъ. Сии шолпы Киргизовъ нѣсколько верстъ сопровождали насъ, находясь въ верстѣ и болѣе отъ дороги; многіе изъ нихъ подѣзжали къ опасающимся отъ колонны козакамъ, но ласковое обращеніе сихъ послѣднихъ

(90)

еще болѣе убѣждало ихъ въ дружелюбномъ нашемъ разположеніи; напослѣдокъ нѣсколько человѣкъ старѣйшихъ Киргизовъ, подъѣхавъ коннѣ спрашивали о мѣстопребываніи главной кварпиры нашей, изъявляя желаніе быть въ оной для торга своими издѣліями: я съ удовольствіемъ принялъ ихъ предложеніе.”

21 Іюля, въ 10 часовъ вечера, прибыли они въ главную кварпирu экспедиціи. По изчисленію Г. Шангина отсюда до пріиска Оренбургской экспедиціи 57 верстъ. Здѣсь при рѣчкѣ Чурукъ-каинѣ остановились они на три дни для роздыха лошадямъ, бывшимъ въ ихъ отрядѣ и приготовленія къ продолжительному и трудному путешествію чрезъ пустую степь на рѣку Нуру.

Въ теченіе сего времени, Киргизы, ободренные ласковымъ съ ними обхожденіемъ при озерѣ Арыкъ-кулѣ, толпами приѣзжали въ лагерь экспедиціи, привозя съ собою шелковые и бумажные халаты; армячину и сшитые армяки; дабы и бязи; шкуры лисицъ, волковъ,

рысей и дикихъ козъ, также овчины и мерлушки — для промѣна ихъ на чугуныя коплы и чаши, желѣзную ломъ, иглы, юфть, каразею, табакъ, гвоздику, перецъ и другія мѣлочи. Съ сими товарами привѣзжали не одни только мушны, но и пожилыя женщины. — Они обыкновенно останавливались опѣ лагеря въ нѣкопоромахъ опдаленіи, посылая напередъ съ старшими кумызъ, айранъ и крупъ (родъ сыра), для угощенія находящихся въ лагерь людей.

(Продолженіе впрѣдъ).

NB. На стран. 45 въ стр. 10 и 11 вмѣсто: одинъ изъ богашѣйшихъ рудниковъ — слѣдуетъ читать: одинъ изъ богашѣйшихъ желѣзныхъ рудниковъ.

(92)

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
БЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ. (*Продолженіе*).

Оставя кварширу при Чурукъ-каинъ, 24 Іюля экспедиція перешла 16 верстъ впередъ, на рѣчку Сары-Кын-гирь. Хотя сей путь былъ непродолжителенъ и пролегалъ чрезъ невысокія горы; но какъ вершины ихъ покрыты были щебнемъ и пресѣкаемы логами, то въ семъ переходѣ довольно экспедиція имѣла затрудненій и многія въ обозѣ телѣги до того повредились, что для поправки ихъ, должно было путь остановиться.

Сія рѣчка соединяясь съ Кара-кын-гиремъ впадаетъ въ Сарысу, и поелику еще первой пропекается она въ недалекомъ разстояніи и по одинакой съ нею почвѣ, то во всемъ оной подобна.

Здѣсь замѣчаетъ Г. Шангинъ, что природа не оставляетъ въ забвеніи и самыхъ пустыхъ, бесплодныхъ странъ,

Сиб. Вѣст. Ч. IX. кн. 3. (133) 1

надѣляя и ихъ нѣкоторыми произведе-
ніями, служащими для пользы или удо-
вольствія человѣку. Такимъ образомъ
бродя около рѣчки Сарысу по глинистой,
изщелявшейся отъ чрезмѣрныхъ жа-
ровъ почвѣ, едва прикрытой полынью
(*Artemisia rupestris*) и въ рѣдкихъ мѣ-
стахъ лиловою тапаркою (*Statice Tata-
rica*), нашель онъ кусточикъ съ грелеспи-
нымъ, снаружи желтымъ, а изнутри
оранжевымъ цвѣткомъ, и когда сор-
валъ его, то радость была чрезмѣрна:
ибо онъ увидѣлъ, что епо совершен-
но новое, незнакомое расптѣіе, при-
надлежащее къ роду шиповника (*Rosa*),
и отличалось отъ обыкновенныхъ ви-
довъ сего кустарника желтымъ цвѣт-
комъ, въ особенності же мѣлкими про-
стыми листочками, попеременно си-
дящими по стеблю между иглками, ко-
торые у прочихъ видовъ шиповника
бываютъ сложенные или перистые. Г.
Шангинъ сдѣлалъ сей своей находкѣ
особливое подробное описаніе и назвалъ

ее розою простолистною (*Rosa simplicifolia*).

27 Июля по окончаніи поправокъ въ обозъ, предпріяла экспедиція дальнѣйшій путь на сѣверовостокъ, къ рѣкѣ Нуръ. Перешедъ 45 верстъ 375 сажень, остановилась она при рѣкѣ Якши-кунъ. На пути сопровождаемомъ глинистоплланцовыми горами встрѣчались пласты известковые; а при самомъ Якши-кунъ находится довольно большая известковая гора, на которой разсыяны опломки яшмы высокаго селадоноваго цвѣта. Почва земли до половины дороги покрыта была глинистоплланцовымъ щебнемъ, а далѣе известковымъ.

Якши-кунъ означаетъ хорошее становище; каковое названіе дано сей рѣкѣ и по справедливости: ибо берега оной и междугорія одѣты изрядною зеленью, составляющею рѣдкую вещь въ тамошней пустынной странѣ. Вода же хощя и не имѣетъ примѣтнаго теченія, но чище и здоровѣе нежели въ другихъ тамошнихъ рѣкахъ, а дно покры-

(135)

но спланцовыми и известковыми кругляками, между коими попадаются во множествѣ оппечашки различныхъ мѣлкихъ раковинъ.

Во всю ночь, проведенную экспедиціею на берегу Якши-куна, шелъ дождь; но слѣдующій день 28 Іюля былъ тихой и ясной; термометръ въ 4 часа по полуночи показывалъ $+ 14\frac{1}{2}^{\circ}$, въ полдень $+ 20\frac{1}{2}^{\circ}$, въ 9 часовъ по полудни $+ 12^{\circ}$. Въ сіе число слѣдовала экспедиція по лѣвому берегу Якши-куна, въ низъ по теченію его, близъ спланцовыхъ и известковыхъ горъ и остановилась въ 17 верстахъ 375 саженьяхъ отъ прежней кварширы.

Рѣчка Якши-кунъ орошаетъ узкую долину, ограниченную съ обѣихъ сторонъ известковыми горами, копорыя наполнены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окаменелостями и покрыты обломками кремнистыхъ породъ. Въ одной горѣ, возвышающейся утесомъ надъ лѣвымъ ея берегомъ, вожаемые Киргизы, показали путешественникамъ нашимъ ужа

еную пещеру, въ которой по словамъ ихъ живетъ чрезмѣрной величины змѣй. Онъ выползаетъ каждое утро къ ея отверстію для отдохновенія, предшествоваемый блистательнымъ освѣщеніемъ и пронзительнымъ свистомъ, слышимымъ въ дальнемъ разстояніи. Многіе отваживались по испытанію на самомъ дѣлѣ, и за дерзость свою наказаны были лишеніемъ зрѣнія и слуха. Сію сказку увеличивали Киргизы еще другими нѣкоторыми нелѣпостями, на щепъ змѣя и служителей его злыхъ духовъ, обитающихъ въ пещерѣ.

Г. Шангинъ по осмотрѣ сей пещеры нашелъ, что она имѣетъ два внѣшнія отверстія, во внутренности соединяющіяся, изъ коихъ одно простирается въ длину, судя по чертежу до 17, другое до 13 сажень, а шириною при началѣ то и другое нѣсколько болѣе одной сажени, и чѣмъ далѣе шѣмъ уже. Стѣны пещеры гладки и покрыты известковыми напеками, которые въ минупу прямого ударенія на нихъ сол-

(137)

вечныхъ лучей отражаютъ яркой свѣтъ, уменьшающійся по мѣрѣ удаленія солнца. Симъ изъясняется одна выдумка легкомысленныхъ Киргизовъ; теперь остается показать причину звука слышаемаго въ пещерѣ: оный происходитъ отъ движенія воздуха и соотвѣствуетъ силѣ стремленія его. Во время посѣщенія Г. Шангинымъ съ товарищами пещеры, южный вѣтеръ былъ по умѣренный, по сильной, по очень тихой; и потому попеременно слышанъ былъ въ оной ревъ, гулъ, свистъ и шипѣніе, приводившіе остававшихся внѣ пещеры Киргизовъ въ великой страхъ. Они почивали ихъ неминуемую жертвою безразсуднаго любопытства, и не вѣрили своимъ глазамъ по выходѣ ихъ изъ пещеры.

По близости сего мѣста найдены были вожаемымъ Киргизомъ Байбуломъ признаки мѣдной руды, но какъ по освидѣтельствованіи Г. Шангинымъ не оказали они большой благонадежности, то по сему препоручивъ развѣдку ихъ

(138)

бывшему при немъ унтеръ-штейгеру, подъ прикрытіемъ отряда козаковъ, предложилъ онъ Г. Маіору Набокову вступить въ дальнѣйшее путешествіе. При чемъ возложено на Инженеръ-Подпоручика Логинова сдѣлать чертежъ сему прииску, по окончаніи въ немъ развѣдки.

29 Іюля не оставляя лѣваго берега рѣчки Якши-куна, продолжала экспедиція путь 26 верстъ 375 сажень, по таковой же почвѣ земли, какъ и въ предъидущіе дни, узкою долиною, окруженною известковыми горами. Въ 4 часа по полудни остановилась она на самомъ берегу рѣчки квартирою.

Въ тотъ же день въ вечеру по окончаніи порученія прибылъ въ лагерь экспедиціи и Г. Логиновъ съ унтеръ-штейгеромъ и козаками.

На правомъ берегу Якши-куна находятся два древнихъ зданія, въ 30 верстахъ одно отъ другаго *). Первое по-

*) Изображенія обѣихъ сихъ зданій помѣщены при III отдѣленіи Записокъ о Сибир-

спроено изъ обожженнаго кирпича, основаніе его четвероугольное, а верхъ выведенъ куполомъ, въ ширину же проспирася оное на 3, въ вышину на $2\frac{3}{4}$ сажени; второе складено изъ необдѣланныхъ плитъ известковаго камня; кругло и оканчивается полушаріемъ, имѣя ширины $1\frac{3}{4}$, а вышины до 2 сажень. Каждое изъ нихъ съ двумя отверстіями, однимъ къ полудню и другимъ къ сѣверу.

Киргизы увѣряли Г. Шангина, что сіи зданія построены были Калмыками, и онъ почитаетъ ихъ идольскими капищами. Киргизы имѣютъ къ нимъ уваженіе и въ знакъ того въ каждомъ зданіи поставленъ длинный шестъ, обвитый лоскутками разныхъ тканей и конскими волосьями.

30 числа экспедиція миновала многія плоскія горы и увалы, лежащія длинными грядами. Далѣе роговообманковаго

скихъ древностей, въ III части Сибирскаго Вѣстника. Примѣч. Издашеля.

(140)

перфира, открытаго близъ послѣдней кварцовой, пянется гранитъ различнаго образованія, покрытой иногда миндалевымъ и пудинговымъ камнемъ; иногда же пластами извести и цѣлыми пригорками глинистаго спланца, или составляющей горы безъ всякой поспоронней примѣси.

31 Июля экспедиція продолжала походъ ровною степью, простертою между горами раздѣлившимися на двѣ отрасли, изъ коихъ одна имѣетъ направление къ сѣверу, другая къ востоку. Симъ послѣднимъ мѣстоположеніемъ продолжался путь до рѣчки Куланъ-ипмеса, находящейся въ 14 верстахъ отъ рѣки Нуры. Сухая дресвяная почва, съ трудомъ пипала нѣсколько видовъ полыни и лебеды (*Atriplex*), а на солнечныхъ мѣстахъ произрастали нѣкоторые виды солянокъ (*Salsola* et *Salicornia*).

Рѣчка Куланъ-ипмесь имѣетъ глинистые, крупные берега и топкое иловатое дно, подавшее поводъ къ названію

(141)

нію ее настоящимъ именемъ, означающимъ рѣчку *непроходимую куланамъ*, или дикимъ лошадямъ, которыя во множествѣ плодятся по правому ея берегу, но на лѣвой ни когда не переходятъ, вѣроятно, по топкости дна или можеть быть и опъ недостатка корма по правому берегу сей рѣчки.

Около полудня авангардъ экспедиціи, поднявшись на одну гору, при подошвѣ оной усмотрѣлъ Киргизскіе аулы. „Нельзя изобразить, говоритъ Г. Шангинъ, смятенія, разпространившагося между Киргизами обоого пола, при нечаянномъ появленіи вооруженныхъ Россійскихъ воиновъ. Въ горахъ повторялись горестныя восклицанія женщинъ; долина наполнялась плачемъ дѣтей, несвязнымъ шумомъ мужчинъ и прескомъ опъ разломки юртъ.

„Надобно было остановиться и успокойть сей робкой народъ, готовый бросить свои спада и разсѣяться въ необозримой степи, опъ страшнаго для

нихъ зрѣлища горсти вооруженныхъ людей.

„Проводники экспедиціи: старшина Бій-мурза и Киргизы Норбапа и Байбуль посланы были въ ауль для переговоровъ; большаго стоило имъ труда успокоить волненіе Киргизовъ и упросить одного изъ нихъ приѣхать въ лагерь. Это былъ Тургай батырь, въ замѣнъ коего Бій-мурза оставленъ Аманашомъ.

„Тургай батырь объявилъ, что онъ Киргизъ малой орды, равно какъ и всѣ прочіе Киргизы, видимыхъ нами ауловъ (числомъ до 1,000 юртъ), принадлежатъ къ сей же ордѣ, и что настоящее мѣстопробываніе ихъ на рѣкѣ Сыръ-дарьѣ; а въ сіи мѣста незанимаемая Киргизами средней орды приходятся они только лѣтомъ и пригоняютъ скотъ, дабы сберечь тамъ подножный кормъ для зимняго времени, гдѣ остается малая только часть людей для охраненія посѣянной пшеницы и проса.

„Послѣ сего Тургай батырь просилъ насъ убѣдительношимъ образомъ про-

должны нашъ путь, не приближаясь къ ихъ ауламъ, встревоженнымъ появленіемъ военныхъ людей”.

1 Августа достигла экспедиція давно желаемой рѣки Нуры, на берегу которой и остановилась, перешедъ съ 29 Іюля 142 версты.

2 числа Г. Шангинъ расположился заняться описаніемъ и опредѣленіемъ устья Нуры, впадающей въ Кургалджинъ, одно изъ главнѣйшихъ озеръ въ Киргизской степи, отъ коего въ 15 верстахъ находилась и квартира экспедиціи.

Въ 6 часовъ утра отправился онъ подъ небольшимъ прикрытіемъ козакъ по правому берегу Нуры къ ея устью. Сія рѣка орошаетъ здѣсь возвышенную равнину, имѣя довольно быстрое теченіе и впадаетъ въ озеро съ восточной стороны. Она сопровождается плоскими песчаными и рухляковостланцовыми горами, вдали отъ береговъ лежащими.

Озеро Кургалджинъ имѣетъ въ окру-
(144)

жности около 200 верстъ, воду горько-соленую и глубину значительную. Длинный и узкій полуостровъ раздѣляетъ его по срединѣ на двѣ части. Съ южной стороны изливаются въ него рѣчки Куланъ-имесъ и Учъ-купынъ, а съ сѣверной небольшой ручей. Южный и восточный берегъ покрыты высокимъ, непроходимымъ камышемъ, занимающимъ весьма большое пространство.

Киргизы, во множествѣ около озера кочующіе, употребляютъ сей камышъ вмѣсто дровъ, а очищенную отъ него тучную землю воздѣлываютъ и сѣютъ на оной съ хорошимъ успѣхомъ различную пшеницу.

Возвращаясь въ лагерь встрѣтилъ Г. Шангинъ нѣсколько нагихъ Киргизовъ, покрытыхъ, какъ онъ изъяснялся, единственно только знаками отъ жестокихъ побоевъ: еще были выпязи-барановщики.

Предъ самымъ прибытіемъ ихъ, оповѣстили они, въ числѣ 50 человекъ, до

100 лошадей у единомысленцевъ своихъ, живущихъ при озерѣ Кургальждинѣ. Сіи въ такомъ же числѣ нагнавъ ихъ по близости лагеря экспедиціи, дали съ ними кулачное и палочное сраженіе и одержавъ верхъ, не только взяли обратно принадлежащее имъ, но и наказали еще сихъ барантовщиковъ за таковую дерзость жестокимъ образомъ плетми, и снявъ съ нихъ платье и обувь оставили сихъ несчастныхъ на произволь судьбы. Вотъ печальныя слѣдствія свободы необузданной законами!

Баранта, сіе явное грабительство, съ нѣкотораго времени содѣлалась между Киргизами прослѣпительною воинственнымъ забавою, служащею для воздаянія равнымъ за равное.

„За тридцать пять лѣтъ предъ симъ, пишетъ Г. Шанинъ, Ханы управляя Киргизами самовластно, хотя и по изустнымъ, но строгимъ и справедливымъ законамъ своихъ предшественниковъ, содержали ихъ въ мирѣ и спокойствіи; въ то время каждый

пользовались собственностію по произволу своему, безъ всякаго опасенія; тогда малѣйшее воровство, малѣйшій просупокъ наказывались смертію.

„Хотя столь строгіе законы и несовмѣстны со слабостію натуры человеческой, и въ обществахъ благоустроенныхъ, могли бы быть даже пагубными; но въ народѣ преданномъ свободѣ независимой, непросвѣщенномъ знаніями, неупонченномъ въ отвлеченныхъ понятіяхъ и незнающемъ умѣрять праспей своихъ и постигать причинъ и дѣйствія ихъ—въ семъ народѣ такая строгость закона необходима.

„Въ нѣкоторыхъ чертахъ относящихся къ древнему происхожденію сего народа, помѣщенныхъ въ сихъ запискахъ, сказалъ уже я, что Киргизъ-Кайсаки вытѣсня Монголовъ и Торгоуповъ съ лѣваго берега рѣки Иртыша, заняли мѣста нынѣ населяемые ими, положивъ условныя между каждою ордою предѣлы. Но союзъ родства, происхожденіе отъ одного племени, равныя несчастія

(147)

предковъ, единое исповѣданіе и едино-
душное изгнаніе непріятелей — все сіе
соспавляло одну только тѣнь едино-
мыслія ихъ.

„Средняя орда не могла забыть, что
ей обязаны большая и малая полученіемъ
вольности и свободнаго спяжанія соб-
ственностію. Гордая сія мысль обна-
руживалась и въ поступкахъ Хана къ
Ханамъ, (ибо каждая орда имѣла и
имѣетъ своего Хана) и въ поступкахъ
простого Киргиза къ Киргизамъ.

„Киргизы большей орды чувствуя
тягость сего уничиженія, по слабости
своей и малолѣдству, скрывали внут-
реннія неудовольствія; но въ сердцахъ
ихъ пылалась искра мщенія и за 35 лѣтъ
вредъ симъ вспыхнула. Они совокупясь
въ избранномъ числѣ людей, опогнали
безчисленные стада лошадей и скота
опъ Киргизовъ средней орды въ свои
аулы. Сіи послѣдніе старались возвра-
тить похищенное просьбами и убѣжде-
ніями, предлагая всегдашнее забвеніе
сего несправедливаго поступка и вѣч-

ный союзъ родства и дружбы; но ничто не помогло ни прозъбы, ни убѣжденія и предложенія ихъ оспались щепными.

„Одно оставалось для нихъ средство, поступить въ семь случаевъ равнымъ образомъ. Нечаянно напали они на Киргизовъ большой орды и опогнали въ свои предѣлы различнаго скота, въ нѣскольکو разъ большее число предѣ похищеннымъ у нихъ. — Вотъ начало баранты.

„Планиа непрерывно большая орда средней равнымъ за равное, водворила баранту и между собственными своими родами и она по времени сдѣлалась какъ бы законнымъ коммерческимъ займомъ; и теперь Киргизы въ родахъ своихъ ведутъ вѣрной счетъ баранты, похищенной у нихъ другими колѣнами.

„Ханы не могли уже употреблять строгость законовъ противъ преступлений, позволяемыхъ необходимостію, а чрезъ сіе, какъ сами они, такъ и законы для Киргизовъ были излишними. — Вотъ начало потери власти Хановъ.

„Тягость баранты была однако же весьма ощутительна для сего народа. Киргизы предвидѣли, что продолженіе ея разоритъ ихъ совершенно и приведетъ на край злополучія — почему и помышляли о пресѣченіи оной. Но народъ непросвѣщенный, несоображающій обстоятельство и непредвидящій будущаго — народъ свергнувшій верховную власть и предавшій забвенію законы предковъ своихъ, могъ ли предпринять что либо полезное въ бѣдственномъ своемъ положеніи?

„Отвергнувъ законы и власть Хановъ Киргизы избрали для рѣшенія дѣлъ своихъ судей или біевъ, изъ среды своей, не разсмаіпривая достоинства ихъ. Бїи учредили новыя постановленія, которыя вмѣсто уничтоженія баранты, поддерживая оную, сдѣлали безконечною.”

(Общано окончаніе).

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

5500
Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 годъ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Морской Типографіи.

1820.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
БЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ *). (Окончаніе.)

*Походъ экспедиціи въ верховья Нурь.
Древности.*

4 Августа по утру, экспедиція продолжала путь подлѣ двухъ озеръ, чрезъ которыя протекаетъ рѣка Нурь и остановилась при впаденіи въ нее изъ нихъ для роздыха; въ 3 часа по полудни встрѣчено было третье озеро, имѣющее до 10 верстъ въ окружности, и при немъ развалины древняго города (Ботакъ по замѣчанію Г. Набокова), простирающіяся къ Нурѣ. Въ 15 верстахъ

PERL JAN 21 1935

*) Последующее извлеченіе заимствовано Издателемъ, частію изъ описанія сей экспедиціи, сочиненнаго Г. Маркшейдеромъ Шангинымъ, частію изъ другихъ свидѣній. Г. С.

Сиб. Вѣст. Ч. XI. кн. 7. (1) 1

остановилась экспедиція для ночлега на луговомъ берегу Нуры близъ развалинъ древняго зданія, признаннаго храмомъ. Оно построено изъ кирпича; внутри его находятся столпы, покрыты алебастровою штукашуркою, равно какъ и стѣны, имѣющія вмѣстосвязей чепвероугольные сосновые брусья, въ два вершка въ поперечникъ, для болѣе прочности обожженные и покрытые камышемъ. Близъ сего храма примѣтны слѣды другаго подобнаго, а далѣе въ восточную и западную стороны находящся множество развалившихся зданій, изъ коихъ нѣкоторыхъ основаніе составляетъ до 300 сажень въ длину, и въ совокупности издали представляются онѣ известковыми горами.

По захожденіи солнца, прибывъ въ квартиру экспедиціи караванъ на 70 верблюдахъ, слѣдующій изъ Пресногорьковской крѣпости въ Кокантъ и принадлежащій Казанскимъ Татарамъ. Сей караванъ, по распоряженію начальника экспедиціи Г. Маіора Набокова, соединенъ

(2)

былъ съ другимъ на 100 верблюдахъ, отправленнымъ туда же изъ крѣпости Св. Петра, отъ Калужскаго купца Свѣшниковъ съ товарищами, и коюрой наканунѣ прошелъ мимо кварширы экспедиціи.

5 Августа экспедиція продолжала путь лѣвымъ берегомъ Нуры, между Киргизскими аулами различныхъ волосей, содержащими, по примѣрному изчисленію, до 4000 кибитокъ. По обѣимъ сторонамъ дороги находилось великое множество Киргизовъ обоего пола, которые привлечены были туда сколько любопытствомъ, сколько же можетъ быть и шумною игрою козаковъ. На возвышеніяхъ видно было несмѣтное число лошадей, рогатаго скота и барановъ.

Проѣхавъ 10 верстъ Г. Набоковъ узналъ, что чѣмъ далѣе, тѣмъ больше Киргизскихъ ауловъ; и поному рѣшился для ночлега въ семъ мѣстѣ остановиться, прошивъ одного острова, на которомъ находился хорошій кормъ для лошадей. Во

(3)

кругъ лагеря было множество кибитокъ, въ коихъ почти во всю ночь мужчины играли въ забызги (деревянные дудки), а женщины забавлялись пѣснями и чрезъ то не давали никому заснуть. Когда же на зарѣ все стало тихо, то Г. Набоковъ приказалъ сдѣлать переправу на правой берегъ; сіе было исполнено столь скоро и тихо, что Киргизы со всемъ того не слыхали.

6 Августа отъ сей первой переправы до второй, находящейся въ 10 верстахъ, слѣдовали чистою и изобильною подножнымъ кормомъ степью, имѣя въ виду продолжающіяся непрерывно развалины древняго города и молищенныхъ храмовъ. Во время путешествія Г. Набоковъ отъ вожака Біймурзы получилъ кирпичъ, покрытой зеленой муравою, которой взялъ онъ изъ развалинъ нѣкотораго храма, для осмотра коего никто однако же по тогдашнимъ обстоятельствамъ и зъ дальностію ѣхать не могъ. При самой переправѣ чрезъ Нуру кочевалъ одинъ

(4)

богатой Киргизъ, по имени Сапаксѣй-бѣй, имѣющій до 3000 лошадей и множество верблюдовъ, рогатаго скота и барановъ. Онъ съ многочисленнымъ своимъ семействомъ, вышедъ изъ кибитки, смотрѣли на переправу экспедиціи, производившуюся съ большимъ затрудненіемъ и слушали трубную игру; по переправѣ же прислалъ кумызу и пригналъ барана и лучшую лошадь, прося все оное принять, въ доказательство приверженности его къ Россійскому начальству. Г. Набоковъ отдалъ сего бѣя серебряною, вызолоченою чашкою, вѣсомъ въ три четверти фунта. Здѣсь остановилась экспедиція для просушки подмоченныхъ вещей и ловли рыбы. Въ 4 часа по полудни отправилась въ дальнѣйшій путь, и въ 20 верстахъ на луговомъ берегу рѣки Нуры, остановилась ночевать.

7 Августа экспедиція продолжала путь въверхъ по Нурѣ и чрезъ 18½ верстъ, при Чучкаловѣ, остановилась для роздыха. Въ семь мѣстъ, по словамъ Киргизовъ,

(5)

много водились кабановъ, которыхъ и слѣды были примѣтны; но ихъ самихъ никто изъ бывшихъ въ экспедиціи людей тутъ не видалъ, потому болѣе, что они днемъ лежатъ въ логовищахъ и выходятъ изъ нихъ только ночью. Въ 2 часа по полудни отправились далѣе и миновали многія пересохшія озера, около коихъ поросла столь высокая трава, что съ трудомъ можно было проѣзжать. Въ 25 верстахъ отъ раздѣла, при пропастяхъ рѣки Нуры остановились, имѣя въ виду гору Акъ-молу, получившую сіе названіе отъ имѣющихся на ней Киргизскихъ кладбищъ, съ стоящими выбѣленными извѣстью надгробными памятниками.

8 Августа дневали на томъ же мѣстѣ, а Г. Шангинъ съ Прапорщикомъ Набоковымъ, подъ прикрытіемъ 12 козаковъ, занимались осмотромъ рѣчки Козакучъ, соединяющей Ишимъ съ Ну-рою. Сія рѣчка течетъ изъ первой въ послѣднюю только весною, а осенью

пересыхаетъ, и вода оспаётся въ однихъ глубокихъ оврагахъ.

Съ 9 по 12 Августа продолжала экспедиція нуть лѣвымъ берегомъ Нуры, имѣющимъ изобильный кормъ для лошадей; всего пупи было около 74 верстѣ. Въ сіе же число переправилась она на правой берегъ Нуры и оставя ее продолжала путь на рѣчку малой Кундусъ (выдру), впадающую чрезъ большой Кундусъ въ рѣку Нуру. Онѣ имѣютъ наименованіе отъ ловимыхъ по онымъ Киргизами выдръ.

13 Августа слѣдовали чрезъ невысокія горы, простирающіяся отъ горы Картъ, миновали три озера, и какъ въ сказанной горѣ найдены признаки мѣдной руды, то близъ оной остановились для ночлега, въ 30 верстахъ отъ прежняго.

14 Августа перешли гору Картъ, безъ дальняго затрудненія, по пробитымъ Киргизами дорогамъ. Близъ оной находятся остатки двухъ древнихъ укрѣпленій. На половинѣ же пупи пе-

(7)

решили гору Еманъ-картъ, около которой лежатъ равнины, способныя для землепашества. Далѣе переправясь на лѣвой берегъ Нуры, остановились у старицы (прежняго теченія) сей рѣки лагеремъ. Пріятное мѣстоположеніе окрестныхъ, разсѣянныхъ по степи горъ, побудило одного изъ чиновниковъ экспедиціи, заняться здѣсь снятіемъ вида. Козаки между тѣмъ ловили въ Старицѣ Чебаковъ, которыхъ попадалось очень довольно. Въ 3 часа по полудни отсюда отправились и въ 15 верстахъ ночевали въ верховьяхъ рѣчки Жилинды, вытекающей изъ горы сего имени и впадающей въ Нуру.

15 Августа переходили чрезъ низкія горы, простирающіяся отъ горы Куанды и на половинѣ пупи миновали, оставшееся въ лѣвой сторонѣ озеро Саппыкъ, имѣющее до 7 верстъ въ окружности и изобилующее лзями, окунями и карасями. Доспигнувъ рѣки малой Нуры, остановились на берегу ея ночевать, въ виду горы Чурубая. Здѣсь

находились оставленные Киргизами пашни и права, выбита была ихъ скопомъ. Въ сей день перешла экспедиція 38 верстъ.

16 Августа экспедиція продолжала путь между довольно высокими горами Чурубаемъ и Топарь-су, также близъ горы Кумаадырь и остановилась ночевать въ 20 верстахъ отъ прежняго ночлега, на малой же Нуръ при устьѣ рѣчки Топарь-су.

17 Августа 5 верстъ слѣдовали равниною, потомъ вошли въ горы, называемыя Тиктурмекъ, въ которыхъ открыли валун. зеленого и краснаго агата, зеленой яшмы, разныхъ цвѣтовъ порфировъ и брекція, куски нефрита и признаки мѣдныхъ рудъ. Здѣсь остановились ночевать, перешедъ въ тотъ день 25 верстъ.

18 Августа для развѣдки открытых наканунѣ породъ камней, отправлены пятидесятникъ съ 30 козаками и однимъ горнымъ служилымъ; описаніе же тамошняго мѣстоположенія поручено Подпоручику Логинову; а горные

служители занимались между тѣмъ собираніемъ образцовъ оныхъ камней.

Начальникъ экспедиціи получилъ достоверное свѣдѣніе, что отсюда до горъ: Курпепава, Бишьчока Кизыль-яшмы и до вершины рѣчки Кайрака, гдѣ объявлены рудники, серебро, мѣдь и свинецъ содержащіе, осипавалось еще до 200 верстъ. Но какъ лошади въ обозѣ время отъ времени начинали болѣе изнемогать и приближалась уже осень, то онъ почелъ за лучшее отправиться съ Г. Шангинымъ впередъ отъ экспедиціи, съ 40 человѣками орудіемъ, придавъ каждому человѣку одну заводную лошадь. Въ слѣдствіе того Г. Набоковъ далъ повелѣніе сотнику Реброву, чтобы онъ съ остальною командою слѣдовалъ за ними умереннымъ маршемъ, и остановясь близъ горы Кизылтава, съ оставленными тамъ горными служителями, произвелъ разработку рудныхъ приисковъ. А инженерамъ препоручилъ онъ описать путешествіе, сочинить чертежи при-

искавъ, если какіе откроются на пути ихъ, и окончивъ карту, пошребную Линейному начальству.

Открытіе и развѣдка рудныхъ приисковъ. Обратный походъ экспедиціи.

19 Августа начальникъ экспедиціи, съ оставшимися при немъ чиновниками и командою, отправились въ предназначенный путь. Въ 10 верстахъ переправились они въ бродъ чрезъ малую Нуру и слѣдовали близъ горы Бугулу, имѣя въ виду сію рѣку; въ 30 верстахъ остановились для отдохновенія. Въ 2 часа по полудни выступили опять въ походъ и шли долиною подлѣ рѣчки Маль-дирыкъ-су, впадающей съ правой стороны въ Нуру. Поздо уже въ вечеру прибыли они къ горамъ, соединяющимъ Кызылпавъ и Копуръ и остановились ночевать на вышоппанномъ Киргизскимъ скопомъ корму при колодцѣ, переѣхавъ 25 верстъ. Въ правой сторонѣ отъ лагеря видны были высокія горы Момы и Еманъ — каръ — каралы.

20 Августа продолжали путь, имѣя въ правой сторонѣ гору Кизылшавъ, а въ лѣвой неизвѣстныя высокія горы, и перейдя рѣчку Кашпедъ, въ 10 верстахъ отъ прежней своей квартиры, остановились у ключа для роздыха; здѣсь травы также были вытопшаны.

Въ 3 часа по полудни перешли гору Камберъ съ великимъ трудомъ, перепаскивая во многихъ мѣстахъ орудія на рукахъ. Въ 24 верстахъ приключѣ, близъ порфировой горы Тылъ-чуга, остановились ночевать, на хорошемъ корму для лошадей.

21 Августа въ 5 верстахъ отъ ночлега, встрѣтили аулы Кара-Кисепской волости. Послѣку же потующіе путь Киргизы, увидя отрядъ пришли въ волнение, что г. Набоковъ остановясь за 3 версты отъ аула, долженъ былъ послать туда жогапшаго Рыскула и старшину Бимурзу, чтобы ихъ успокоить: въ чемъ и имѣла они успѣхъ; но только лишь возвратились и отрядъ показался между горами. Кирги-

(12)

зы начали ломать свои юрты и скупивать лошадей, которыхъ однако же жошпые опятъ потчасъ успокоили. Въ 6 верстахъ отъ первыхъ ауловъ остановились для роздыха; Г. Набоковъ между тѣмъ отправилъ съ письмомъ своимъ переводчика Крайкина къ Киргизскому Хану Букею, близъ того мѣста находящемуся, для засвидѣствованія ему почтенія и съ просьбою, чтобы снабдилъ отрядъ его, за плату, четырьмя лошадьми, вѣдъ орудія и двумя рогатыми скопинами на убой; для чего послалъ ему въ залогъ 200 рублей ассигнаціями, и сверхъ того сыну его султану Чайгазу самоваръ въ подарокъ. Въ то же время прошелъ мимо лагеря караванъ на спѣхъ верблюдахъ, слѣдующій изъ Семиполатинской крѣпости въ Кокантъ; хозяева его были Кокантцы. Перешедъ гору Тогомбай съ великимъ затрудненіемъ, поднимая и спуская людьми на крутизнахъ орудія, въ 10 верстахъ остановились ночевать.

22 Августа, въ дальнѣйшемъ путѣ.

слѣдованіи чрезъ горы, простирающіяся опъ Тангобая, около 4 верстъ, имѣли таковыя же затрудненія съ орудіями. Наконецъ, вышедъ по ущелію къ рѣчкѣ Ямчи, выпекающей изъ горы Курпетава и впадающей въ озеро Балхашъ, остановились для опысканія объявленнаго здѣсь прииска; но успѣха ни посланные люди, ни самъ Г. Набоковъ не имѣли, кромѣ того, что на одной древней копи, нашли нѣсколько мѣдной зелени и сини, гдѣ и назначили производить разработку.

23 Августа ожидали пятидесятника Вяткина, знавшаго обстоятельно опыскиваемой рудной приискъ, которой въ тотъ же день явился и удостовѣрилъ, что оной приискъ, та самая древняя копь, въ которой найдена была мѣдная зелень и синь; а посему и рѣшились немедленно туда отправиться. Во время пригособленія къ сему походу, возвратился опъ Хана Букея переводчикъ, съ посланнымъ опъ него Поручикомъ Лаузаномъ, для взаимнаго

засвидѣтельствованія Г. Набокову почтенія. Они привели 4 лошадей и 2 рогатыхъ скотинъ и возвратили посланные деньги, съ тѣмъ, что Ханъ вѣритъ Г. Набокову и безъ залога. Сей присланный отъ Хана объявилъ, что ему извѣстенъ одинъ обширный рудникъ, называемой Кунусъ-бай, въ коемъ находится самородная мѣдь, и сверхъ того извѣстны еще древнія копи; но какъ до перваго мѣста далеко, то если угодно будетъ Россійскому Правительству, онъ отвѣдетъ рудникъ будущимъ уже лѣтомъ, а для показанія копей, оставилъ Ханскаго шеленгута (ѣздока). Г. Набоковъ подаривъ Лаузану нѣсколько шабаку, перцу, гвоздики и меду, распался съ нимъ и предпринялъ путь съ своимъ опрядомъ къ Курпетавскому руднику, находящемуся въ 12 верстахъ, въ верховья рѣчки Ямчи.

24 Августа по утру отправлено было нѣсколько козаковъ при пятидесятиникахъ и урядникахъ съ вожаками Киргизами: одни для разработки Курпе-

тавскаго прииска, другія къ горамъ Кизыль-яшмъ, Бишь-чоку и въ верховьѣ рѣчки Кайрака, составляющей начало рѣчки Сарасу. Симъ послѣднимъ приказано было, изъ каждаго объявляемаго Киргизами прииска, взять образцы рудъ.

25 Августа отправлены люди съ вожакомъ Киргизомъ Чурубаемъ къ сопнику Реброву, которой по предположенію Г. Набокова, долженъ былъ въ то время находиться близъ горы Кизыль-тау, въ 87 верстахъ отъ Курпешава.

26 числа продолжалась работа въ Курпешавскомъ приискѣ и получено извѣстіе, отъ вызваннаго Г. Шангинымъ отъ сопника Реброва горнаго служителя Бакапина (нынѣ Шихтмейстеръ 13 класса), что открыта еще мѣдная руда въ горѣ Бугулу.

27 Августа отправлены люди за доставленіемъ лѣса на сжиганіе угля и возвратились посланные пятидесятники, изъ коихъ Будановъ доставилъ рудные куски, содержащіе серебро, мѣдь и свинецъ, взятые изъ древней копи при Бишь-чокъ,

(17)

находящейся въ 30 верстахъ и Киргизской разработки при рѣчкѣ Кайракъ въ 60 верстахъ; а Вяпкинь привезъ рудной кусокъ, взятой изъ Киргизской горной работы при горѣ Кызыль-яшмѣ, отстоящей во 100 верстахъ и самого свинцу, вытопленного изъ сей руды Киргизами, около фунта.

Въ часъ по полудни приѣхалъ въ лагерь Кара-кисецкой волости Киргизъ Сарыбай, съ 40 человекъ своихъ единоплеменниковъ. Они пригнали двухъ барановъ и привезли двѣ сабы (большіе мышки изъ дымленой кожи) кумызу. При чемъ Сарыбай вызвался, что можетъ отвести небольшую Калмыцкую горную работу. Г. Набоковъ подарилъ ему пелѣгу, съокованными желѣзомъ колесами, угостилъ его съ прочими Киргизами чаемъ и показалъ имъ взрывы камня порохомъ, произведенныя горными служителями въ горѣ Курпетавѣ. Они не согласились однако же подѣлать къ нимъ послѣднимъ ближе версты. Са-

рыбай и поварищи его изъявили свое удовольствіе Г. Набокову, что со времени прихода экспедиціи въ степь, прекратилась баранна и всякія насилія между Киргизами, и что опть основанія и разпространенія въ тамошнемъ краю Россійскихъ горныхъ работъ, ожидаютъ они для себя вѣщей пользы. По вызову Сарыбая посланъ былъ съ нимъ пѣшпидесятникъ Будановъ, съ горнымъ служиледемъ и двумя козаками, копорые возвратясь въ потъ же день въ вечеру, доставили кусокъ руды, содержащей мѣдь и взятой въ 18 верстахъ отъ лагеря, близъ горы Курпетава.

29 Августа Ханъ Букей, чрезъ нарочнаго, просилъ о присылкѣ лѣкаря для открытія ему крови. Г. Набоковъ отправилъ къ нему фельдшера, копорой пробывъ тамъ три дни по возвратѣ объявилъ, что по приказанію Хана пустилъ ему кровь изъ обѣихъ рукъ и ногъ, за что по облегченіи отъ болѣзни, получилъ отъ него въ подарокъ одну бѣлую бязь (спяющую

до 5 рублей). Сего числа Г. Шангинъ нашелъ въ горѣ Кургалу древовидную яшму.—Работа въ Курпетавскомъ приискѣ продолжалась и производилось испытаніе добытыхъ рудъ.

30 Августа работа въ приискѣ остановлена; но испытаніе рудъ и въ слѣдующее 31 Августа продолжалось. Въ сіе число Прапорщикъ Набоковъ, переводчикъ Крайкинъ и Унтеръ-Шихмейстеръ Решивой, поѣхали къ Хану Букею, чтобы откланяться ему, по случаю отправления экспедиціи въ дальнѣйшій путь. Тамъ смотрѣли они конскую скачку и возвратились въ лагерь уже на другой день.

1 Сентября занимались различными дѣлами экспедиціи. Сего же числа приѣхали въ лагерь 10 Киргизскихъ свадебъ и просили позволенія слѣдовать при отрядѣ до Алтайской волости, кочующей на рѣкѣ Кундусъ, дабы быть въ безопасности отъ грабежа Киргизовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, узнавъ о скоромъ отъѣздѣ экспедиціи, не успѣли

окончили даже и свадебныхъ обрядовъ, какіе у нихъ въ обыкновеніи.

2 Сентября переводчикъ Крайкинъ съ 6 козаками отправленъ къ Сотнику Реброву, и съ ними поѣхали Киргизскія свадьбы, а Г.Г. Набоковъ и Шагинъ разположились освидѣтельствовать нѣкоторыя пріиски. Опѣхавъ 12 верстъ остановились они для роздыха, потомъ слѣдовали далѣе мѣстами гористыми. Г. Набоковъ, въ одной горѣ, случайно открылъ вымыпую водою мѣдную лазурь и зелень, гдѣ небольшою развѣдкою, встрѣчена и самая рудная жила. Оттуда въ 16 верстахъ у колодцевъ остановились ночевать.

3 Сентября осматривали пріискъ Бишь-чокской. Не въ дальнемъ отъ него разстояніи открытъ былъ *цезолитъ* и древняя рудная промывальня. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ лежали добытыя руды толщиною на пол-аршина, а въ окружности до 17 сажень, которыя съ поверхности на четверть аршина покрыты были землею и обросли травой. Онѣ

(20)

содержали, кромѣ мѣди, 4 золотника въ пудѣ сѣребра. Въ 3 часа по полудни Г. Шангинъ подѣ прикрытіемъ пятидесятника съ козаками отправился къ приску Кайрацкому, а Г. Набоковъ къ древнимъ копамъ при горѣ Алмоны. Сначала слѣдовали чрезъ *отногу* (отрасль) горы Бишь-чока, потомъ вступили на долину, которая привела къ верховью малой Нуры, гдѣ и остановились на ночлегъ, переѣхавъ 15 верстѣ. Рѣка малая Нура бьетъ ключемъ изъ одной горы, и упавъ на каменной помостѣ образуетъ водоемъ; отсюда верстѣ на 50 продолжается оврагами, и потомъ уже, отъ впаденія ключа и рѣчки изъ горы Кизылпава, начинается правильное ея теченіе.

4 Сентября, въ 5 верстахъ отъ ночлега своего, увидѣли на высокой горѣ развалины нѣкоторой башни и въ одной верстѣ отсюда нашли древнюю копъ. По обнаруженіи сей копи *прорѣзали* глубиною до двухъ аршинъ, встрѣтили сплошную мѣдную руду и вынудъ образ-

(21)

цы для испытанія, въ 6 часовъ по полудни отправились въ дальнѣйшій путь. Миновавъ нѣсколько невысокихъ горъ, въ 15 верстахъ, остановились у ключа ночевать, на хорошемъ корму для лошадей.

5 Сентября оставили квартиру въ 5 часовъ по полудни и чрезъ 2 версты достигли горы Камбаръ, гдѣ проходя ущеліями, встрѣпили высокой ущесъ и топкое мѣсто, пересѣкшія совсѣмъ путь. Для переправы чрезъ послѣднее, должны были сдѣлать гать, изъ распускаго по близости березника, за опдачею полпора въ отрядъ Г. Шангина рубили березникъ саблями. Гать имѣла въ длину 15 сажень, а въ ширину полпора аршина и состояла изъ слоевъ щебня и березника. Лошади переведены были по одиначкѣ, а орудія по снятіи колесъ, перенесены на рукахъ. По переправѣ вступили въ горы Кизылтавъ и продолжали путь, хотя также ущеліями, но порядочною дорогою, проложенною Киргиза-

ми, и только въ одномъ мѣстѣ спуска-
ли орудія людьми. На послѣдокъ у одно-
го колодца остановились ночевать, пе-
реѣхавъ въ тотъ день 25 верстъ. Оп-
сюда посланы вожапыя за опысканіемъ
сопника Реброва, которой чрезъ 3 ча-
са былъ ими открытъ и вскорѣ явил-
ся къ Г. Набокову. Сего же числа и
опрядъ его соединился съ опрядомъ
Г. Набокова.

6 Сентября Г. Набоковъ съ опрядами
остановился на цѣлой день для отдох-
новенія, между тѣмъ въ 11 часовъ у-
тра прибылъ шуда и Г. Шангинъ съ
пріятнымъ извѣстіемъ, что открытой
при Кайракъ пріискъ, очень обширенъ
и содержитъ руды богатая серебромъ.
Сего числа возвратился пятидесятникъ
Вяткинъ, посыланной съ челенгутомъ
Хана Букея для осмотра древнихъ копей
и привезъ образцы разныхъ рудъ, а въ
вечеру приѣхалъ и Инженеръ Подпору-
чикъ Логиновъ, бывший за описаніемъ
пріиска при горѣ Алмолы.

По соединеніи всѣхъ отрядовъ экспедиціи, Начальникъ оной Г. Маіоръ Набоковъ, рѣшился предпринять обратный походъ на Линію; но чтобы сдѣлать вѣрнѣйшее описаніе какъ окрестностямъ рудныхъ приисковъ, открытыхъ въ верховьяхъ рѣки Нуры и близъ озера Балхашъ, такъ мѣстоположенію и произведеніямъ между сими приисками и Линіею, положено раздѣлить экспедицію, для обратнаго похода, на три отряда. Въ слѣдствіе того, по полученіи двумя отдѣльными отрядами надлежащихъ наставленій, 7 Августа, сдѣланъ былъ выспрѣлъ изъ орудія, и отряды отправились въ обратный походъ: первой состоящей подъ начальствомъ самаго Г. Набокова къ крѣпости Петропавловской, второй къ форпосту Коряковскому, мимо горы Баянъ-аулы, а третій къ форпосту Семіарскому.
